

**Ю. П. Шарапов
«РУКОЮ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА.
О ленинских пометках на книгах,
журналах и газетах»**

Издательство: Политиздат, 1981 г.

78 стр. с илл.

Тираж: 100 000 экз.

Подготовила: Александра Топольская (1.0)

При работе над печатными изданиями Владимир Ильич Ленин в тексте, на полях страниц, на обложках, чистых листах часто делал пометки, подчеркивая и отчеркивая те места, которые его особенно интересовали, высказывал свои замечания к положениям, изложенным авторами книг или статей.

Соратник В. И. Ленина Г. М. Кржижановский в своих воспоминаниях рассказывает: «Если в моем присутствии Владимир Ильич брал в руки какую-либо новую книгу, я невольно улыбался... По опыту знал: на ловца и зверь бежит; знал, что горе всякому лукавству мысли автора, всякому рабьему приспособленчеству. Если книга была его собственной, ильичевской принадлежностью, он не стеснялся делать краткие карандашные пометки, метко бившие в цель. Подчеркнет и поставит два знака вопроса: будьте уверены, что автор пойман с поличным. Напишет сбоку выразительное ильичевское «гм, гм» — это значит, что стоит здесь копнуть — и автор будет выведен на свежую воду...».

Книги и другие издания с пометками В. И. Ленина являются частью его литературного наследия — неоценимой сокровищницы марксизма-ленинизма.

Введение	2
Маргиналии как исторический источник	4
Слово, бьющее в цель	8
Древние знаки	14
Зерно, из которого прорастает истина	19
Больше нигде не встречается	27
Послесловие	31

Введение

Каждый читатель испытывает удовлетворение, когда берет в руки нужную, любимую книгу. Это чувство усиливается по мере того, как книга захватывает, увлекает, не отпускает от себя. Если это труд научный, исследование, статья о чем-то новом, дотоле неведомом, хочется взять в руки карандаш или ручку и сделать в тексте пометки, одобрить мысль автора или поспорить с ним, поставить знак восклицательный или вопросительный, подчеркнуть понравившееся место, отчеркнуть его на полях, отметить знаком нотабене («заметь хорошо») и т. п.

Но пометки бывают и другие. Тут же на полях читатель пишет свое мнение — одобрительное или отрицательное, формулирует свою мысль в развитие авторской, отталкиваясь от нее, или в противовес автору, не соглашаясь с ним, возражая ему по существу.

Активным, эмоциональным читателем был Владимир Ильич Ленин. Г. М. Кржижановский говорил о нем: «Если книга была его собственной, ильичевской принадлежностью, он не стеснялся делать краткие карандашные пометки, метко бившие в цель»¹. Важно сразу же подчеркнуть: если книга собственная... В. И. Ленин был воспитан на глубоком уважении к книге. Никогда не позволял он себе делать пометки на книгах, ему не принадлежавших. Другое дело — свои книги «Мои рабы», — говорил о них К. Маркс.

Около тысячи книг, журналов, газет ленинской библиотеки в Кремле хранят пометки, которые делал Владимир Ильич. Но ведь когда читают, не только делают пометки на полях, но и выписывают текст, конспектируют его. На это уходит драгоценное время. В. И. Ленин выходил из положения, решительно сокращая слова. «Писал ужасно быстро, с сокращениями. Писал с необыкновенной быстротой, много и охотно»² — таково свидетельство Н. К. Крупской.

Книги и другие издания с пометками В. И. Ленина — неотъемлемая составная часть его литературного наследия. Систематизация и изучение ленинских пометок на книгах дело чрезвычайно трудоемкое. Здесь нужны усилия разных специалистов.

В данной брошюре затронуты лишь общие вопросы: каков характер отзывов В. И. Ленина на литературу? Какие делал Владимир Ильич пометки? Как оценки и пометки находили отражение в будущих его работах?

Г. М. Кржижановский так писал о ленинских пометках:

«О диапазоне его знаний наглядно свидетельствуют и его богатейшее неоценимое литературное наследство, и те заметки, которые оставлены им на полях громадного количества прочитанных им книг»³. И далее: «Читая книгу, прошедшую через его руки, невольно становишься на его точку зрения: так метко расставлены его подчеркивания, его восклицательные и вопросительные знаки, это выразительное ленинское «гм, гм...», и вам сразу становится ясным ход ленинских мыслей»⁴.

Отчеркивания на полях, подчеркивание текста, обводка слов, чего только не встретишь в книге, которую В. И. Ленин читал с карандашом в руках. Если вдуматься в эти пометки, то становится ясно, что ленинское внимание то усиливается, то ослабевает, в зависимости от содержания, разумеется.

Н. К. Крупская писала о В. И. Ленине: «Во время подготовки к выступлениям и вообще занимаясь, любил подчеркивания, пометки, выписки и конспекты и прибегал к ним часто и много. Они часто были коротки и выразительны»⁵.

«Книги и другие издания с пометками В. И. Ленина,— указывается в работе, изданной Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, «Как В. И. Ленин готовил свои труды»,— являются важной частью его литературного наследия. Наряду с другими подготовительными материалами к произведениям — планами и набросками статей, речей, брошюр, заметками различного характера и т. д. — они раскрывают лабораторию ленинской мысли, показывают его умение использовать факты для анализа, обобщений и выводов, дополняют произведения и показывают, как зарождались и разрабатывались ленинские идеи.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5-ти т. 2-е изд. М., 1979, т. 4, с. 46.

² Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. 2-е изд. М., 1968, с. 482.

³ Ленин и Академия наук. Сб. док. М., 1969, с. 285.

⁴ Ленин и Академия наук. Сб. док. М., 1969, с. 285—286.

⁵ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 483.

Они часто содержат важные теоретические положения, не нашедшие отражения в других его произведениях»⁶.

Ленинские пометки не только вводят читателя и лабораторию творческой мысли Владимира Ильича, но и являются важной частью его литературного наследия. Они не только дополняют произведения В. И. Ленина, но показывают, как они зарождались и разрабатывались.

Пометки В. И. Ленина на произведениях печати были неременным, обязательным условием его научной работы.

---

⁶ Как В. И. Ленин готовил свои труды. М., 1969, с. 96.

Маргиналии как исторический источник

Прежде чем обратиться к ленинским пометкам на книгах, журналах, газетах, рассмотрим некоторые общие вопросы.

Маргиналии — так называют читательские пометки на научном языке. Происходит это слово от латинского, перешедшего затем во французский. Делать пометки, давать оценку прочитанного на полях собственной книги свойственно многим выдающимся, знаменитым читателям. Мало того, это нашло свое отражение в художественной литературе. Еще А. С. Пушкин писал... Помните, когда Татьяна входит в дом Онегина и рассматривает книги из его библиотеки: Татьяна видит с трепетаньем,

*Какою мыслью, замечаньем
Бывал Онегин поражен,
В чем молча соглашался он.
На их полях она встречает
Черты его карандаша.
Везде Онегина душа
Себя неволью выражает
То кратким словом, то крестом,
То вопросительным крючком⁷.*

Знакомство с библиотекой Онегина, с книгами, которые хранили его пометки, помогло Татьяне яснее представить образ любимого человека. Ей становятся понятны мысли Онегина, раскрываются его интересы...

Известно, как самозабвенно любил Пушкин книги. К ним обратил он свой угасающий взор: «Прощайте, друзья мои!» Великий поэт отлично понимал, как важны читательские пристрастия и манера чтения для точной характеристики своего героя.

В изданном в СССР каталоге библиотеки Вольтера⁸ — великого французского писателя и просветителя — отмечены его маргиналии.

Недавно советские исследователи, обнародовали пометки М. В. Ломоносова. В июне 1977 года в Москве академик А. П. Александров и ректор Хельсинкского университета профессор Эрнест Пальмен подписали акт о передаче финской стороной в дар советской Академии наук мемориальных книг из библиотеки М. В. Ломоносова. Всего в отдел рукописной и редкой книги библиотеки Академии наук в Ленинграде поступило 55 единиц хранения. Из них четыре — рукописные, остальные — западноевропейские издания XVI—XVIII веков на латинском, немецком, французском и итальянском языках. На всех этих книгах — пометки М. В. Ломоносова карандашом или чернилами.

М. В. Ломоносов читал и изучал таких авторов, как Аристотель, Гомер, Гораций, Ювенал, Тит Ливий, Корнелий Непот, Бернулли, Торквато Тассо.

Изучение ломоносовских маргиналий представляет интерес не только и даже, пожалуй, не столько библиофильский. Пометки на прочитанном — характерная черта научного метода М. В. Ломоносова. Эти пометки на книгах гуманитарного свойства подтверждают сделанный ранее исследователями (Г. Н. Моисеева) вывод о том, что М. В. Ломоносов хорошо знал памятники древнерусской литературы. Он был выдающимся историком и историографом прошлого России.

Приведем лишь один пример. М. В. Ломоносов внимательно изучал «Историю Российскую» своего старшего современника В. Н. Татищева. Вот какие пометки он оставил на этой книге:

Текст Татищева

Галли же были славяне

Равно как Плиний остров

Гадес или Кадик, близ

Замечания Ломоносова

О глупость!

⁷ Пушкин А. С. Собр. соч. М., 1960, т. 4, с. 140.

⁸ См.: Библиотека Вольтера: Каталог книг. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1961, 1171 с.

Курляндии

Ложь на Плиния

положил

На слова В. Н. Татищева о том, что летописец Нестор именовал суоми варяги-Русь, М. В. Ломоносов заметил: «Нотабене. Неправда. Он зовет их Сумью, как они сами звались»⁹.

Эти пометки М. В. Ломоносова показывают, как тщательно, с интересом изучал основоположник русской науки труды, в которых запечатлена история России.

Маргиналии — источник не только исторический, но и психологический. Они, так сказать, «выдают» автора пометок с головой, показывают его заинтересованность, направление его интересов, внимания, подхода к читаемому. Этот аспект тем более интересен, когда мы обращаемся к читателям выдающимся, гениальным.

«Маркс и Энгельс, оба знавшие русский язык и читавшие русские книги, — писал В. И. Ленин в 1895 году, живо интересовались Россией, с сочувствием следили за русским революционным движением и поддерживали сношения с русскими революционерами»¹⁰. Так, в общих чертах, определил В. И. Ленин по свежим следам событий великий интерес основоположников научного коммунизма к истории России, русского революционного движения. Это полностью подтверждается, когда мы обращаемся к книгам на русском языке, которые изучали К. Маркс и Ф. Энгельс. В специальном труде¹¹ дано описание 364 изданий, составляющих 526 русских книг, брошюр, воззваний и периодических изданий в библиотеках К. Маркса и Ф. Энгельса.

Неизменный интерес К. Маркса и Ф. Энгельса к России усилился, по вполне естественным причинам, после 1861 года — в 60—70-е годы, т. е. после отмены крепостного права. К. Маркс составил специальный перечень книг: «Русское в моей библиотеке»¹². В этом списке мы находим «Записки о Московии» Герберштейна в базельском издании 1556 г., переизданном в Петербурге в 1866 году. Там же мы видим зарубежные издания произведений А. И. Герцена.

К. Маркс писал Ф. Энгельсу: «Итак, Герцен умер. Как раз примерно в то время, когда я закончил «Тюрьму» и т. д.»¹³ Речь идет о книге А. И. Герцена «Тюрьма и ссылка. Из записок Искандера» (Лондон, 1854). На стр. 1—183, 185—194 этой книги есть пометки К. Маркса. Любопытно, что К. Маркс внимательно изучил содержание герценовского текста, а также обратился к стилистике. Он выписывает определение православия — невежественное — и тут же выстраивает корневые слова: невежа, ведать, ведати¹⁴. На другой странице К. Маркс обратил внимание на фразу А. И. Герцена: «...прибавил он голосом, который ножом провел по сердцу» — и подчеркнул слово «ножом». Далее он выписывает: «ножом от нож»¹⁵.

В русской библиотеке К. Маркса представлены труды Н. Ф. Даниельсона — переводчика (вместе с Г. Лопатиным) первого тома «Капитала» на русский язык. Знаком К. Маркс и с произведениями Н. А. Добролюбова.

Среди русских книг К. Маркса была книга Ф. П. Еленева (Скалдина) «В захолустье и в столице» (Спб., 1870, 451 с). Маркс пользовался этой книгой неоднократно, делал из нее выписки. В 1881 году он читал ее вторично для составления заметок о крестьянской реформе в России. Пометки К. Маркса черными чернилами, красным, синим и зеленым карандашами сохранились на десятках страниц этой книги. Интересно, что его пометки совпадают с теми замечаниями, которые делал на книге Еленева В. И. Ленин, написавший об авторе, что он был «едва ли не первым писателем, систематически, на основании обширных фактов и подробного рассмотрения всей жизни деревни, показавшим бедственное положение крестьян после проведения реформы, ухудшение их быта, новые формы их экономической, юридической и бытовой зависимости...»¹⁶.

⁹ См.: Кукушкина М. В., Лебедева И. Н. Книги из библиотеки М. В. Ломоносова (Дар университетской библиотеки в Хельсинки). В кн.: Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги. Л., 1978, с. 338—339.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 13.

¹¹ Русские книги в библиотеках К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1979.

¹² Там же, с. 17—22.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 350.

¹⁴ См.: Русские книги в библиотеках К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1979, с. 52.

¹⁵ Там же, с. 53.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 509.

К. Маркса интересовала история России. По заметкам на одной из книг видно, что он внимательно изучил предисловие, в котором прослеживается рост недовольства народных масс в период правления Ивана Грозного и Петра I¹⁷.

В русской библиотеке К. Маркса — работы Г. В. Плеханова, Н. Г. Чернышевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Опыт истории мысли» П. А. Лаврова, том 1, выпуск первый, изданный в Петербурге в 1875 г., — Марксов экземпляр этого труда был найден в библиотеке Академии наук СССР в 1936 году среди книг этого автора. На нем дарственная надпись: «Учителю социалистов Карлу Марксу от автора в знак дружбы и уважения».

Множество пометок К. Маркса осталось в 3—4 томах сочинений Н. Г. Чернышевского, изданных в Женеве в 1869—1870 годах. К. Маркс выделил те места, которые позволили ему в послесловии ко второму немецкому изданию первого тома «Капитала» дать столь высокую оценку Н. Г. Чернышевскому, показавшему банкротство буржуазной политической экономии. По свидетельству Г. А. Лопатина, К. Маркс питал глубокое уважение к Н. Г. Чернышевскому¹⁸.

Были у К. Маркса работы известного русского статистика Ю. Э. Янсона. Он высоко ценил двухтомник Янсона «Сравнительная статистика России и западноевропейских государств» (Спб., 1878—1880). На книгах есть пометки К. Маркса. Любопытно, что «Теорию статистики» (Спб., 1887) Ю. Э. Янсона изучал В. И. Ленин, когда готовился к экзаменам экстерном на юридическом факультете Петербургского университета.

В библиотеке К. Маркса была книга В. П. Воронцова — русского экономиста и публициста, одного из идеологов российского либерального народничества — «Судьбы капитализма в России», изданная в 1882 году. На ней имеются пометки К. Маркса, его отчеркивания и подчеркивания текста черным, синим, красным и зеленым карандашами на 169 страницах из 312 всей книги¹⁹.

В предисловии К. Маркс отчеркнул и подчеркнул то место, где говорится о социалистах школы Маркса, которые считают, «что в России должно непременно получить господство капиталистическое производство»²⁰. Он выделяет также данные о состоянии кустарных промыслов.

В. И. Ленин в основном имел дело с более поздними сочинениями В. П. Воронцова. Об изученной К. Марксом работе «Судьбы капитализма в России» Владимир Ильич так отозвался в своем труде «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»: «...либеральное пустоболтунство в «Судьбах капитализма» «нашего известного» г-на В. В.»²¹.

А к анализу кустарных промыслов В. И. Ленин обратился в трех статьях, объединенных общим заглавием «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности», написанных в сибирской ссылке в 1897 году. Критикуя писания В. П. Воронцова, Владимир Ильич указывает, что излюбленный прием народников состоит в том, чтобы свалить в кучу все бесконечное разнообразие форм промышленности, назвать эту кучу «кустарной», «народной» промышленностью и таким образом противопоставить эту бессмыслицу «капитализму». Обоснование такого восхитительного приема, подчеркивает В. И. Ленин, принадлежит г-ну В. В., т. е. В. П. Воронцову. А о том, что «громадное большинство этих «кустарей» *работает на тех же самых фабрикантов*, наш «авторитетный» экономист благоразумно умалчивал»²².

Весьма интересны в приведенных примерах совпадения марксовской и ленинской методики чтения, изучения экономических, статистических источников.

Маргиналии разных авторов различны. Но одно объединяет их — глубокий интерес к тексту, к изучаемому предмету, заинтересованность в его рассмотрении, разборе, критике. И, как следствие, — пометки, выражающие мировоззрение читателя, его характер, ум, познания. Мы как бы присутствуем у истоков великой реки, начинающейся с маленького ручейка. Одна-две пометки, десяток-другой, и у читателя зарождается мысль, нередко концепция, направление дальнейшей деятельности. А оценка прочитанному уже дана — в пометках.

¹⁷ См.: Русские книги в библиотеках К. Маркса и Ф. Энгельса, с. 87.

¹⁸ См. там же, с. 196.

¹⁹ См.: Русские книги в библиотеках К. Маркса и Ф. Энгельса, с. 42.

²⁰ Там же.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 277.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 401.

Рассмотрим вкратце ленинские маргиналии. Они поучительны и интересны.

Слово, бьющее в цель

Ленинское наследие обширно и многогранно. «Порою кажется почти непостижимым, выходящим за рамки человеческих возможностей, что один человек — пусть даже гениальный — мог проделать всю ту гигантскую работу, которую проделал Ленин, — говорил Л. И. Брежнев в докладе «Дело Ленина живет и побеждает». — Это был великий, неутомимый труженик, человек поразительной работоспособности. Чтобы стать коммунистом, говорил Ленин, надо усвоить то, что накоплено человеческим знанием. И этому правилу Ленин следовал всю жизнь. В сибирском селе Шушенском и в Британском музее, в царской тюрьме, в Мюнхене и Поронине, в библиотеках Парижа и Женевы он учился, штудировал работы по философии и естествознанию, экономике и социологии, по истории, по военным вопросам и международным отношениям. И все это богатство человеческого знания Ленин обратил на пользу революционному делу. Десятки книг и брошюр, тысячи статей, докладов и речей, писем и заметок — таково необъятное литературное наследие Ленина, вобравшее в себя его политический, революционный опыт, его мысли и наблюдения»²³.

В указателях литературы, приведенных в томах Полного собрания сочинений В. И. Ленина, значится более 16 тысяч книг, брошюр, статей, периодических изданий, документов, писем, использованных Владимиром Ильичем при подготовке трудов. Среди них источники более чем на 20 различных языках. Творческую лабораторию ленинской мысли невозможно представить себе без неустанной, последовательной, привычной работы с книгой, литературой вообще. Эта работа строилась на принципах, изложенных им самим: «...мы, марксисты, всеми силами должны стремиться к научному изучению фактов, лежащих в основе нашей политики»²⁴.

За многие годы политической, научной, литературной деятельности Ленин оставил многие сотни пометок на книгах, журналах, газетах и других изданиях. Говоря о значении ленинских пометок на литературе, следует подчеркнуть два очень важных обстоятельства. Первое: ленинские маргиналии — неотъемлемая составная часть его творческой лаборатории, своеобразное начало, импульс многих впоследствии развитых им мыслей, необходимое дополнение его трудов. Второе: в пометках В. И. Ленина на произведениях печати нередко встречаются такие положения, заметки, оценки, которых нет в других его работах. Между тем во многих случаях они имеют огромное методологическое значение и сохраняют свою актуальность по сей день. Характерный пример в этом отношении — ленинское высказывание, приведенное Л. И. Брежневым на встрече с избирателями 2 марта 1979 года. Речь идет о пометке на обзоре деятельности Моссовета. И том месте, где говорилось, что за три с половиной месяца 1920 года исполком обсудил 46 организационных вопросов и только 8 экономических, Владимир Ильич подчеркнул цифры и написал на полях: «Должно быть наоборот»²⁵.

К настоящему времени значительная часть пометок Владимира Ильича на литературе опубликована, введена в научный оборот. В его Полном собрании сочинений наряду с «Философскими тетрадями» и «Тетрадами по империализму», целиком состоящими из выписок и пометок на прочитанном, в заключительных разделах томов «Подготовительные материалы» содержится немало маргиналий. Широко представлены они и на страницах Ленинских сборников (всего их выпущено 39).

В 1961 году был издан каталог «Библиотека В. И. Ленина в Кремле», дающий описание более 8400 названий книг, журналов, газет и других публикаций. Научные сотрудники Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Всесоюзной книжной палаты, рабочего кабинета и квартиры Владимира Ильича в Кремле в процессе подготовки «Каталога» к печати выявили дополнительно ленинские пометки в 27 книгах и журналах.

Весьма ценно, что в «Каталоге» впервые опубликовано текстуально и факсимильно — в виде снимков с изданий, включая титульные листы, обложки, большое количество ленинских пометок на литературе. В конце его дан список иллюстраций в тексте, как правило, воспроизводящих ленинские маргиналии — их 134. Таким образом, советские историки и обществоведы располагают ныне поистине неоценимым богатством новых ленинских источников.

За последние годы исследователи Ленинианы получили такой первостепенной важности источник, как многотомное издание «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника». С 1970 года по настоящее время вышло в свет десять его томов.

²³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. М., 1970, т. 2, с. 563.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 109.

²⁵ Ленинский сборник XXXV, с. 196.

На страницах Биохроники нашли отражение тысячи новых ленинских документов, в том числе пометки на книгах, вопросы, различные высказывания, тесно связанные с многогранной практической и теоретической деятельностью Владимира Ильича.

Пометки, которые В. И. Ленин оставлял на книгах, брошюрах, газетах, весьма разнообразны. Самая общая их классификация представляется такой: 1) словесные пометки, то есть оценки, заметки, выражение согласия, отрицания, негодования, дефиниции; 2) подчеркивания, отчеркивания текста, обводка отдельных слов и предложений; 3) знак нотабене; 4) восклицательные и вопросительные знаки.

Так, в 44-м томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина напечатаны «Заметки о Югостали». Под таким заголовком опубликованы ленинские пометки на газете «Южный металлург», № 1, от 11 октября 1921 года (город Енакиево). Владимир Ильич тщательно выписал, сколько рабочих работает на трех заводах летом (около 21 тысячи), сколько — 1 октября (около 30 тысяч). Коммунистов около 500. Далее идут данные о заработной плате забойщика и специалиста. В. И. Ленин видел пути подъема южной металлургии в правильной организации работы, для чего, по его мнению, следовало ввести должность «коммерческого директора» трех заводов Югостали. Двумя большими скобками справа и слева он обводит основное в этом мероприятии: «на положении высокого, самого высокого спеца». И затем добавляет: «Реализация на рынке = главная его задача»²⁶.

Этот пример убедительно показывает, как пристально, вдумчиво, повседневно изучал В. И. Ленин экономику Советской России. Именно на основе столь тщательного изучения самого разнообразного круга источников и смог Владимир Ильич прийти к таким важным выводам, какие он сделал на XI съезде партии, подводя итоги первого года новой экономической политики.

Советские историки глубоко и серьезно изучают источниковедческую и историографическую базу ленинских трудов. В этом направлении немало еще предстоит сделать. Многие ленинские пометки на книгах и других изданиях опубликованы. Но, как показывает опыт, изучена или привлечена к исследованию лишь незначительная часть ленинских маргиналий. Некоторые из них впервые были воспроизведены в «Каталоге».

В данной главе мы обратимся к словесным пометкам В. И. Ленина, т. е. надписям на полях прочитанных книг, журналов, газет.

В мае 1920 года В. И. Ленин, читая книгу Бухарина «Экономика переходного периода», оставил на ее страницах множество пометок, в основном химическим карандашом, отчасти простым. «Игра в дефиниции», «игра в аналогии» — таковы его замечания. Наткнувшись на определение «капитализм есть антагонистическая, противоречивая система», В. И. Ленин пишет на полях: «Архинеточно. Антагонизм и противоречие совсем не одно и то же. Первое исчезнет, второе останется при социализме»²⁷. А по поводу определения войн Бухариным Владимир Ильич написал: «Полная путаница, проистекающая от чрезмерной любви автора упражняться в игре понятиями, выдавая это за «социологию»²⁸.

Когда же Бухарин пытался уверить читателя, что крах мировой капиталистической системы начался с наиболее слабых народнохозяйственных систем, В. И. Ленин подчеркивает двумя чертами «наиболее слабых» и пишет на полях: «Неверно: с «средне-слабых». Без известной высоты капитализма у нас бы ничего не вышло»²⁹.

Надо ли говорить, как принципиально важны и ценны эти ленинские замечания! Они помогают исследователям истории дореволюционной России глубже разобраться в ее социально-экономической структуре, соотношении классов, закономерностях революции³⁰.

Бухарин писал, что пролетариат строит фундамент будущего общества, как классовый субъект. В. И. Ленин ставит против этой фразы два вопросительных знака и иронически замечает: «Важнее, чем класс!»³¹

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 461—462.

²⁷ Ленинский сборник XI, с. 350, 351, 357.

²⁸ Там же, с. 355.

²⁹ Там же, с. 397.

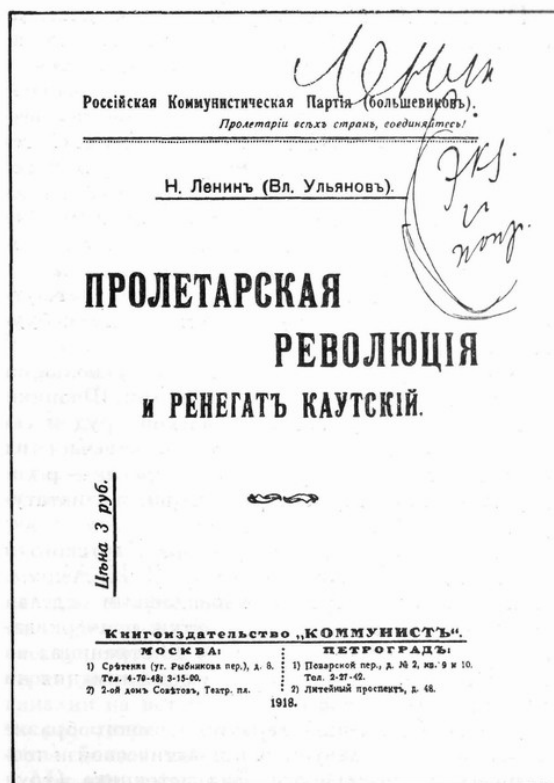
³⁰ См. последние работы, посвященные этому сюжету: Бовыкин В. Социально-экономические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. — Коммунист, 1977, № 8, с. 71—83; Корелин А. П., Тютюкин С. В. Социальные предпосылки Великого Октября. — Вопросы истории, 1977, № 10, с. 20—40.

³¹ Ленинский сборник XI, с. 348.

Там, где Бухарин, характеризуя капиталистическое производство как производство ради прибыли, противопоставляет ему социалистическое производство, цель которого — удовлетворение общественных потребностей, В. И. Ленин заметил: «Не вышло. Прибыль тоже удовлетворяет «общ[ест]в[енные]» потребности. Надо было сказать: где *приб[авочный]* продукт идет не классу собственников, а всем трудящимся и только им»³².

Дело не в том, как явствует из ленинской пометки, как удовлетворяются общественные потребности, с помощью стоимостных категорий или без них. Дело в том, в чьих интересах осуществляется производство и распределение. Категория вновь созданной стоимости, в первую очередь прибыль, является, по выражению К. Маркса, «предметом страсти» капиталиста. В социалистическом обществе она служит самим производителям. Не случайно эти ленинские маргиналии получили ныне такую оценку в многотомной «Истории КПСС»:

«Опубликованием в 1929 году замечаний В. И. Ленина на книгу Бухарина «Экономика переходного периода», в которых указывалось, что экономические законы будут действовать и при коммунизме, был нанесен удар по волюнтаристской концепции отрицания политической экономии социализма»³³.

Обложка книги
«Пролетарская революция и ренегат Каутский»
с пометками В. И. Ленина. 1918 г.

Подобно К. Марксу, работал над книгами В. И. Ленин. Он блестяще, убедительно защищал учение К. Маркса, развивая его в новых исторических условиях. Так, в ответ на брошюру К. Каутского «Диктатура пролетариата», вышедшую осенью 1918 года, он написал свой гениальный труд «Пролетарская революция и ренегат Каутский». В. И. Ленин разоблачил полный разрыв Каутского с марксизмом, и прежде всего по важному, общему теоретическому вопросу — об отношении диктатуры пролетариата к «демократии». Вывод был беспощаден: «Каутский стал форменным ренегатом и лакеем буржуазии»³⁴.

В 1919 году книга «Пролетарская революция и ренегат Каутский» вышла в Англии, Франции и Германии. Гениальный ленинский труд и сегодня актуален. Он ясно и точно отвечает на один из коренных социальных вопросов — о содержании пролетарской революции, о диктатуре пролетариата.

³² Там же, с. 381—382.

³³ История Коммунистической партии Советского Союза, кн. 2. М., 1971, т. 4. с. 92.

³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 105.

За № 7898 значится брошюра Каутского в каталоге кремлевской библиотеки В. И. Ленина. Фиолетовым и черным карандашами сделал Владимир Ильич надписи, отметки, подчеркивания и цифровые вычисления на 50 страницах из 64! Практически он не оставил без внимания ни одной страницы этой книги.

Для В. И. Ленина характерно многообразие источников, используемых в практической и теоретической деятельности. Вид источника (труд на определенную тему, газетная заметка, сообщение телеграфного агентства, признание врага, свидетельства друзей и т. п.) никогда не представлял самодовлеющего значения для Владимира Ильича. Его всегда интересовала суть дела, изложенная так или иначе в документе эпохи.

Именно содержание исторического источника и становилось объектом пристального внимания В. И. Ленина, объектом пометок. Существо вопроса он выделял в источнике всегда безошибочно. Способов выделения было у В. И. Ленина немало.

Но самое главное в ленинских маргиналиях — оценка Владимиром Ильичем позиции автора, его мировоззрения, тенденции развития мыслей. Мы постарались на нескольких примерах показать, какое важное методологическое значение имеют словесные пометки В. И. Ленина, частью опубликованные, частью хранящиеся еще в архиве. Последующая публикация их позволит историкам и другим исследователям-обществоведам по-новому рассмотреть ряд важных вопросов, уточнить оценку событий, дать соответствующую интерпретацию фактов.

Грань между источником и литературой в ленинской творческой лаборатории весьма условна, подвижна. Мы хотели еще раз подчеркнуть это, переходя к пометкам В. И. Ленина на литературе, которые, так же как и ленинские маргиналии на источниках, должны быть внимательно рассмотрены, проанализированы и использованы советскими историками.

Мы уже выяснили, что объем прочитанной и изученной литературы был огромен. По сравнению с ним количество книг, журналов, газет, самых разных произведений печати, на которых остались ленинские пометки, сравнительно невелико. Тем большее внимание исследователей они привлекают, тем тщательнее мы вчитываемся в тексты, которые отмечены или подчеркнуты ленинской рукой. В любом случае — согласия или возражения, недоумения или подтверждения собственной точки зрения — эта часть текста того или иного автора вдвойне интересует нас. Но в первую очередь, разумеется, ленинские маргиналии.

В советские годы В. И. Ленин внимательно следил за литературой, обобщающей первый опыт социалистического строительства. Весьма характерно, что в орбиту ленинского внимания попадали не только советские книги и брошюры, но и изданные в других странах. В этом смысле поучительны его замечания на книге Е. С. Варги «Проблемы экономической политики при пролетарской диктатуре», выпущенной в Москве в 1922 году. Владимир Ильич пользовался немецким изданием книги 1920 года. Как известно, Е. С. Варга был наркомом финансов Венгерской Советской Республики, а затем председателем ВСНХ. В. И. Ленина заинтересовал кратковременный, но полезный опыт Венгерской коммуны по организации экономики.

В. И. Ленин особенно тщательно изучил три главы из тринадцати: «Проблема чиновничества», «Аграрная политика пролетарского государства», «Продовольственный вопрос». В книге много подчеркиваний, знаков нотабене, особенно на тех страницах, которые содержат выводы автора³⁵. И все же Владимир Ильич не удержался от критического замечания: «Слишком много цитат из книг, слишком мало внимания к практике»³⁶.

Несколько особняком стоят ленинские пометки на книге К. Клаузевица «О войне и ведении войн»³⁷. Маргиналии эти сделаны на выписках В. И. Ленина из упомянутой книги. Владимир Ильич изучал труд К. Клаузевица, скорее всего, в годы первой мировой войны, во-первых, в связи с занятиями по философии (в 1915 году В. И. Ленин указал, что идеи Клаузевица «были оплодотворены Гегелем»)³⁸, а во-вторых, разумеется, с самой войной, которая требовала ясности понимания природы войны, связи ее с политикой³⁹.

³⁵ См.: Ленинский сборник VII, с. 337—384.

³⁶ Там же, с. 365.

³⁷ Ленинский сборник XII, с. 389—452.

³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 224.

³⁹ На это обстоятельство обратил внимание А. С. Бубнов в предисловии к публикации ленинских выписок из Клаузевица. См.: Ленинский сборник XII, с. 389.

Наибольшее число выписок было сделано В. И. Лениным из III тома труда К. Клаузевица. Недаром Владимир Ильич в начале выписок из шестой главы тома пометил: «Самая важная глава»⁴⁰. Называется она «Война есть инструмент политики».

Маргиналии на выписках из труда К. Клаузевица «О войне и ведении войны» чрезвычайно интересны. Они наглядно и убедительно раскрывают, показывают творческую лабораторию В. И. Ленина. Его выписки и пометки демонстрируют всесторонний подход к изучаемому сюжету. В. И. Ленина интересует и манера философии Клаузевица. Не случайно Ф. Энгельс писал К. Марксу 7 января 1858 года: «Читаю сейчас, между прочим, Клаузевица «О войне». Манера философствовать странная, но по существу очень хорошо»⁴¹. Владимир Ильич обращает внимание и на настойчивую постановку автором вопроса о связи войны и политики, и на отдельные остроумные и даже парадоксальные на первый взгляд замечания.

Так, выписав рассуждение Клаузевица о том, что отдельный житель театра военных действий может влиять на ход военных операций не более чем капля воды в составе целого потока, все же общее влияние жителей страны на войну весьма ощутительно даже в тех случаях, когда нельзя говорить о народном восстании, В. И. Ленин пишет на полях: «Даже без восстания»⁴². Тем самым он дал понять, что влияние гражданского населения на войну в целом всегда велико.

Против цитаты из Клаузевица: «По большей части лучший ключ к стране находится в неприятельском войске» — В. И. Ленин, подчеркнув ее тремя чертами, пишет: «Остроумно и умно!»⁴³

«Каждое время — свои войны», — помечает В. И. Ленин на полях против высказывания Клаузевица о том, что всякая эпоха имела свои собственные войны, а каждая война — свою собственную теорию. Развивая эту мысль, Владимир Ильич помечает: «Особенности каждой эпохи должны быть учтены для понимания полководца»⁴⁴.

И еще одно любопытное высказывание В. И. Ленина о полководце. Клаузевиц писал: «Без повелительной властной воли, которая проникает вплоть до последнего звена, невозможно хорошее руководство войсками, и, кто имел бы привычку думать и ожидать от людей всегда самого лучшего, уж этим самым стал бы совершенно неспособен к хорошему руководству войсками». Отметив этот абзац тремя чертами, Владимир Ильич написал на полях: «Хороший вождь... и недоверие к людям»⁴⁵.

«Война = часть целого», «это целое = «политика»⁴⁶, «войны ведутся не из простой вражды», «политика родила войну»⁴⁷, «война = политика, сменившая «перо на меч»⁴⁸ — эти и другие ленинские замечания, частично перефразированные места из труда Клаузевица представляют интерес не только для военных и философов, но и для историков. Написанные в конкретно-историческую эпоху, они обладают большой силой обобщения.

В. И. Ленин не раз ссылался на «старика Клаузевица», как он его называл. Так было в период полемики с «левыми коммунистами» по поводу Брестского мира⁴⁹, так было не однажды. Но ленинские маргиналии на выписках из книги Клаузевица не нашли, однако, цельного «выхода» в последующих трудах В. И. Ленина.

Словесные ленинские пометки на полях прочитанных книг, журналов, газет — интереснейший исторический источник. Достаточно обратиться к каталогу библиотеки В. И. Ленина в Кремле, чтобы убедиться в этом. Приведем лишь два примера.

В 1921 — 1922 годах битый царский генерал Деникин выпустил в Париже свои мемуары «Очерки русской смуты»⁵⁰. В. И. Ленин внимательнейшим образом прочитал два тома воспоминаний. Об этом свидетельствуют ленинские пометки на десятках страниц, подчеркивания и отчеркивания, знаки нотабене

⁴⁰ Там же, с. 431.

⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 29, с. 207.

⁴² Ленинский сборник XII, с. 41 1.

⁴³ Там же, с. 413.

⁴⁴ Там же, с. 427.

⁴⁵ Ленинский сборник XII, с. 417.

⁴⁶ Там же, с. 433.

⁴⁷ Там же, с. 437.

⁴⁸ Там же, с. 441.

⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 292.

⁵⁰ Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог. М., 1961, с. 236.

разными карандашами фиолетовым, синим, черным. Характерен вывод Владимира Ильича: «Автор «подходит» к класс(овой) борьбе, как слепой щенок»⁵¹.

Получив в 1921 году брошюру «Необходимая перемена на угольном фронте, как результат обследования Комиссией Экономотд. ЦК ВСТ угольных копей Урала и Сибири», изданную ВЦСПС, Владимир Ильич надписал на обложке: «Экз. Ленина» — и добавил: «Предлагает поставить в[опро]с в СТО»⁵².

В одном случае — ленинская оценка прочитанного, в другом — практические заметки. И то, и другое сочеталось в чтении В. И. Ленина. Словесные пометки Владимира Ильича были самыми разнообразными. Главное, разумеется, методологические указания, оценки, имеющие принципиальное политическое значение. Часть из них нашла продолжение в ленинских докладах, речах, статьях, другая так и осталась в виде маргиналий. Мы вернемся к этому сюжету. А сейчас обратимся к древним знакам — вопросительному, восклицательному, нотабене.

---

⁵¹ Там же.

⁵² Там же, с. 416.

Древние знаки

Один из ведущих, важнейших принципов всякого научного исследования — историзм. В самом деле, ведь очень важно знать, когда, как и почему то или иное явление в области естественных, тем более общественных, наук возникло, стало развиваться, процветать, а потом отошло в прошлое или, наоборот, прочно утвердилось.

Так обстоит дело и со знаками препинания. Было время, когда тексты писались слитно, слово цеплялось за слово, читать было трудно. Сначала вместо точки стали ставить крест. С XII века точка получила права гражданства. Потом возникла запятая. Появились со временем вопросительный и восклицательный знаки.

В разговорной речи проще, все дело решает интонация. Задается вопрос по-одному, радость или восторг выражается по-другому. Так было тысячу лет назад, так происходит и ныне. В письменном языке гораздо сложнее. Нужно было время, чтобы человечество выработало особые знаки для выражения вопросительных и восклицательных интонаций.

Всего появилось четыре знака для членения речи и эмоционально-смысловой ее характеристики: вопросительный и восклицательный знаки, кавычки, многоточие. В испанском письме, например, вопросительный и восклицательный знаки ставятся не только в конце, но и в начале предложения, только и перевернутом виде⁵³. К этим знакам примыкает и другой нотабене, «заметь хорошо» (сочетание двух слов латинского языка: *nota bene* — хорошо). В данном случае нота — повелительное наклонение глагола *notare* — замечать, намечать, *bene* наречие (есть сравнительная и превосходная степени). Как видно, знак нотабене древнего происхождения, им пользовались еще до нашей эры...

Будучи человеком высокообразованным, изучив латынь в гимназии, В. И. Ленин широко пользовался всевозможными знаками, делал пометки на книгах, журналах, газетах. Они выражали читательскую заинтересованность Владимира Ильича, его критический подход к историческим источникам, будь то научные труды или статистические данные.

Рассмотрим употребление В. И. Лениным знаков нотабене, восклицательных и вопросительных на примере одного ленинского труда — «Тетрадей по империализму». Как известно, это были подготовительные материалы к фундаментальному произведению «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанному в первой половине 1916 года. Эта книга В. И. Ленина — итог огромного, повседневного, напряженного труда. Ленинскому анализу и обобщению подверглось величайшее количество данных по самым различным вопросам экономики и политики империализма. Сотни книг, брошюр, журнальных и газетных статей, статистических сборников изучил и переработал В. И. Ленин.

«Тетрадам по империализму» посвятил свою книгу «Ленинская теория империализма» известный советский ученый-экономист Л. А. Леонтьев. В ней есть специальная глава «Некоторые черты творческой лаборатории Ленина», в которой приведены сводные данные о подготовительном труде В. И. Ленина. Из 20 «Тетрадей по империализму» Владимир Ильич 15 пронумеровал буквами греческого алфавита (альфа, бета, гамма, дельта и т. д.), остальные имеют свое особое заглавие. Всего объем их составляет более 40 печатных листов. В. И. Ленин собрал в тетрадях выписки из 148 книг и 232 статей, помещенных в 49 различных периодических изданиях. Использованные им источники охватывают 106 книг и 206 статей на немецком языке, 23 книги и 13 статей на французском, 17 книг и 13 статей на английском и две книги в русском переводе⁵⁴.

«Содержание «Тетрадей по империализму», — пишет Л. А. Леонтьев, — отличается исключительным богатством. В них раскрывается творческая лаборатория Ленина, его методы работы над книгой, методы изучения проблем, связанных с империализмом. Неоценимое значение «Тетрадей» заключается в том, что они показывают процесс становления ленинской теории империализма, процесс выработки ее главных положений и выводов»⁵⁵.

Ленинские «Тетрады по империализму» не являются законченным произведением, тем не менее существенно дополняют основные положения книги «Империализм, как высшая стадия капитализма», Вместе с тем они позволяют войти в ленинскую творческую лабораторию, познакомиться с методом

⁵³ См. : *Истрин В. А.* Развитие письма. М., 1961, с. 338.

⁵⁴ См.: *Леонтьев Л. А.* Ленинская теория империализма. М., 1969, с. 126—127.

⁵⁵ Там же, с. 126.

исследований Владимира Ильича, его подходом к изучаемому материалу, методологией анализа экономических и исторических фактов, статистических данных.

Ни одного источника В. И. Ленин не оставил без критического разбора. Он прекрасно понимал, что «в общем и целом профессора-экономисты не что иное, как ученые приказчики класса капиталистов», что им «нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит об общей теории политической экономии»⁵⁶. С другой стороны, в трудах этих профессоров, присяжных поверенных империализма, несмотря на ученую болтовню, собрано немало ценных фактов. Нередко подобного рода авторы невольно выбалтывают правду, сообщают объективные данные. Надо «уметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов», учил В. И. Ленин⁵⁷.

Проработав полтысячи страниц книги профессора Роберта Лифмана «Общества участия и финансирования», В. И. Ленин подводит итог: «Автор — махровый дурак, как с торбой возящийся с дефинициями — преглупыми — все вокруг словечка «субституция». Ценны фактические данные, большей частью совсем сырые»⁵⁸.

В конспекте книги яркого сторонника германского империализма Шульце-Геверница Владимир Ильич дал такую оценку автору и прочитанному: «Величайший мерзавец, пошляк, кантианец, за религию, шовинист, собрал некоторые очень интересные факты об английском империализме и написал бойкую, не скучную книгу. Ездил по Англии, много собрал материала и наблюдений. Награбили, гг. англичане, дайте и нам пограбить, «освятив» грабеж Кантом, боженькой, патриотизмом, наукой = вот суть позиции сего «ученого»!! (Много и лишней болтовни)»⁵⁹.

Следует отметить, что в ленинских оценках авторов, писавших об империализме в канун первой мировой войны, много актуального, живущего и по сей день. И это касается не одной только ленинской методологии. Речь идет о приемах фальсификации буржуазных ученых, которые разоблачил В. И. Ленин. Гениальное ленинское слово, даже в виде пометки, по-прежнему точно бьет в цель, разит наших идеологических противников.

Однако нас интересуют своеобразные ленинские пометки — знак нотабене, восклицательные и вопросительные знаки.

Знак нотабене служил В. И. Ленину своеобразной вехой, сигналом, по которому надо было вернуться к отмеченному месту, использовать его в рукописи подготавливаемой книги «Империализм, как высшая стадия капитализма». Как правило, Владимир Ильич отмечал этим знаком верное наблюдение автора, его ценное, пусть невольное признание, любопытные цифры и другие данные.

Так, читая заметку «Транспортный трест» А. Лансбурга, немецкого буржуазного экономиста, издателя журнала «Банк», который начал выходить перед первой мировой войной в Берлине, В. И. Ленин отметил знаком нотабене два места. Первое — где говорилось о том, что интересы транспортного предприятия настолько переплелись с интересами торговли земельными участками, что последние даже составили существенную предпосылку возникновения транспортных предприятий. И второе — «Монополия путей сообщения влечет за собой монополию заселения...»⁶⁰

Надо ли удивляться, что в третьей главе своего классического труда «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин цитирует журнал «Банк», именно то самое место, которое ранее отметил знаком нотабене. И делает вывод: «Даже буржуазная литература, посвященная банковым делам Германии, вынуждена постоянно выходить далеко за пределы чисто банковых операций...»⁶¹ И другой: «Монополия, раз она сложилась и ворочает миллиардами, с абсолютной неизбежностью пронизывает все стороны общественной жизни, независимо от политического устройства и от каких бы то ни было других «частностей»⁶².

Множество знаков нотабене поставил В. И. Ленин против важных статистических данных, основным источником которых были «Летописи Американской академии политических и социальных знаний». Он прямо ссылается на соответствующий том этих летописей за 1915 год в труде «Империализм, как высшая

⁵⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 363.

⁵⁷ Там же, с. 364.

⁵⁸ Там же, т. 28, с. 349.

⁵⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 424.

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 28, с. 62—63.

⁶¹ Там же, т. 27, с. 355.

⁶² Там же.

стадия капитализма». В. И. Ленин указывает, что Англия имела в 1904 году 50 колониальных банков с 2279 отделениями (1910: 72 с 5449 отделениями); Франция — 20 с 136, Голландия 16 с 68, а Германия «всего только» 13 с 70 отделениями. «Страны, вывозящие капитал, поделили мир между собою, в переносном смысле слова. Но финансовый капитал привел и к *прямо*му разделу мира»⁶³.

Мы находим в ленинских «Тетрадах по империализму» соответствующую таблицу, дважды отмеченную знаком нотабене⁶⁴.

Выпискам из книги Е. Агада «Крупные банки и всемирный рынок» и пометкам на них В. И. Ленин посвящает не один десяток страниц⁶⁵. Он дает такую оценку Е. Агаду: «Автор 15 лет служил в России инспектором Русско-Китайского банка. Много обиженного самолюбия непризнанного финансиста, много болтовни (тьма фраз против «дилетантов» и «любителей» etc.)»⁶⁶. Вместе с тем В. И. Ленин считает, что «у Агада можно и должно взять цифры и факты»⁶⁷.

Знаки нотабене разбросаны на многих страницах книги Е. Агада. В труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин приводит сокращенную таблицу актива русских банков (по отчетам за октябрь — ноябрь 1913 года) в миллионах рублей и делает вывод: «По этим данным, из почти 4-х миллиардов рублей, составляющих «работающий» капитал крупных банков, *свыше* 3/4, более 3-х миллиардов, приходится на долю банков, которые представляют из себя, в сущности, «общества-дочери» заграничных банков... Добрый Агад глубоко возмущается тем, что берлинские банки имеют в своих руках большинство акций и что поэтому русские акционеры бессильны»⁶⁸.

В. И. Ленин прямо ссылается на Е. Агада, когда пишет о том, каких размеров достигла «система участия» иностранных капиталов в русских банках. Но для того чтобы это положение было доказательно, он делает множество выписок, помечает их знаками нотабене, а в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» публикует лишь одну таблицу, составленную на основании данных Е. Агада, да и ту в сокращенном виде. В «Тетрадах по империализму» В. И. Ленин так и помечает: «с. 116. *Сокращая таблицу*: (октябрь/ноябрь 1913)»⁶⁹.

Обратимся теперь еще к одному источнику — заметкам В. И. Ленина, сделанным 27 сентября 1922 года карандашом на полях газеты «Правда» (статья В. Плетнева «На идеологическом фронте»). В. Ф. Плетнев был в ту пору председателем Пролеткульта — крупной массовой культурно-просветительной организации, возникшей еще до Великой Октябрьской социалистической революции. После революции Пролеткульт существовал в системе советских государственных органов. Его губернские, районные, фабрично-заводские организации делали доброе дело, приобщая широкие трудящиеся массы к высотам подлинной культуры (кружки рисования, пения, скульптуры, танца и т. п.). Руководителями этих кружков выступали представители старой интеллигенции, лояльно и честно сотрудничавшей с Советской властью. Беда заключалась в другом. Руководство Пролеткульта — А. А. Богданов, П. И. Лебедев-Лебедев-Полянский, Ф. И. Калинин, В. Ф. Плетнев и другие — стояло на неверных позициях в вопросе о содержании и путях строительства новой социалистической культуры. Руководители Пролеткульта, основываясь на ложных посылах идеалистической философии А. А. Богданова, полагали, что новую, так называемую «пролетарскую культуру» могут создавать только сами пролетарии. Пролеткультовские лидеры неправильно относились к проблеме преемственности культуры, схематизировали и огрубляли процесс культурного строительства, упрощая его, хотя речь шла об очень сложном процессе.

Исповедуя идеалистическую философию, тогдашние руководители Пролеткульта настаивали на своих сектантских позициях. Они считали, что Пролеткульт должен быть независимым в создании новой, пролетарской культуры. Сепаратизм Пролеткульта не мог быть терпим в условиях социалистического строя в Советской России. Особо следует отметить вред неверных мелкобуржуазных философских взглядов лидеров Пролеткульта, и в первую очередь А. А. Богданова.

Прочитав статью В. Ф. Плетнева «На идеологическом фронте», В. И. Ленин направил в редакцию «Правды» письмо, в котором писал: «Ну зачем печатать глупости под видом важничавшего всеми учеными и модными словами фельетона Плетнева? Отметил 2 глупости и поставил ряд знаков вопроса. Учиться надо автору не «пролетарской» науке, а просто учиться. Неужели редакция «Правды» не разъяснит автору

⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 364.

⁶⁴ См.: там же, т. 28, с. 332.

⁶⁵ См.: там же, с. 92—111.

⁶⁶ Там же, с. 92.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 349—350.

⁶⁹ Там же, т. 28, с. 99.

его ошибки? Ведь это же *фальсификация* исторического материализма! Игра в исторический материализм!»⁷⁰

31 августа 1922 года Политбюро ЦК РКП(б) постановило развернуть на страницах «Правды» дискуссию о Пролеткульте и «пролетарской культуре». 24 и 25 октября была напечатана большая статья заместителя заведующего Агитпропотделом ЦК партии Я. А. Яковлева «О «пролетарской культуре» и Пролеткульте»⁷¹. Она была написана на основе указаний В. И. Ленина и заметок на полях статьи В. Ф. Плетнева.

Нас в данном случае интересует, какие же древние знаки читательского внимания оставил В. И. Ленин на полях газеты «Правда».

После второго же подзаголовка статьи В. Ф. Плетнева «Цели и задачи Пролеткульта» Владимир Ильич пометил первую фразу автора:

«Творчество новой пролетарской
классовой культуры — основная цель

Ха-ха!⁷²

Пролеткульта»

Автор написал, что трудовое напряжение у молота может быть в искусстве передано только тем, кто непосредственно участвует в этом процессе. В. И. Ленин против слов «самим пролетарием» поставил три знака вопроса!

Затем В. Ф. Плетнев перешел к замечаниям о языке, о тех изменениях, которые внесло в него революционное время. И здесь В. И. Ленин ставит знак вопроса против следующих его рассуждений:

«Наш лексикон, подчиняясь темпу жизни, становится телеграфно-четким, отрывистым, сгущающим содержание слова до колоссальных размеров. Переведите-ка на старый «благородный» русский язык Обломова пару слов: «электрификация» и «радиоактивность», а мы в них легко ассоциируем несоизмеримый масштаб явлений экономического, технического, научного порядка»⁷³.

?

Такой же знак вопроса поставил Владимир Ильич против определения В. Ф. Плетнева «пролетарский классовый театр»⁷⁴.

Ход ленинской мысли ясен: процесс создания новой, социалистической культуры — процесс сложный. Его нельзя упрощать, вульгаризировать, подменять участием в нем одних лишь пролетариев. Время показало всю правоту ленинских идей культурного строительства, подлинной культурной революции в нашей стране.

В. И. Ленин постоянно проявлял глубокий интерес к литературе по электрификации. Это и понятно, ведь он был инициатором и вдохновителем плана ГОЭЛРО. Каждая строка этого плана, всегда находившегося на рабочем столе В. И. Ленина, была ему знакома. Владимир Ильич внимательно изучал бюллетени, издававшиеся комиссией ГОЭЛРО. Не мог не заметить он и изданной в Петрограде книги «Электрификация Советской России», в которую были включены доклад Г. М. Кржижановского и содоклады профессоров Л. К. Рамзина и И. Г. Александрова на пленарном заседании Петроградского Совета 20 и 22 января 1921 года. На титульном листе этой книги В. И. Ленин надписал: «экз. Ленина», «в мою библиотеку», а также поставил знак нотабене.

⁷⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 291.

⁷¹ См.: Поляков Ю. А. Работа, по мысли Ильича сделанная. — Вопросы истории, 1975, № 5, с. 213—220.

⁷² В. И. Ленин и «Правда». М., 1967, с. 539.

⁷³ В. И. Ленин и «Правда». М., 1967, с. 550.

⁷⁴ Там же, с. 551.

В рассмотренных примерах прослеживается ленинское умение пользоваться при чтении древними знаками вопроса, восклицания, нотабене, для того чтобы отметить дельную мысль автора и нелепицу, новые сведения и устаревшие цифры, заинтересовавшие его. Эти знаки не просто свидетельство активного чтения. Возвращаясь к ним впоследствии, Владимир Ильич легко находил отмеченное в тексте или выписке место, объединял его, если это было нужно, с другими, подобными. Ленинская пометка преобразовывалась в классический текст.

Изучение использования В. И. Лениным древних знаков входит составной частью в рассмотрение и систематизацию ленинских маргиналий. Тут нужны коллективные усилия многих ученых-обществоведов. Работа эта начата, она продолжается и наверняка даст интересные результаты.

*Надписи, поправка и подчеркивания
В. И. Ленина на титульном листе книги
«Электрификация Советской России» 1921 г.*

Зерно, из которого прорастает истина

Ленинские пометки, если рассматривать их по содержанию, делятся на две основных категории: 1) те, что нашли свое продолжение, развитие в дальнейших текстах В. И. Ленина, и 2) те, что так и остались пометками.

Дело не в количестве — и те, и другие маргиналии В. И. Ленина насчитываются многими десятками. Дело в принципиальном различии — одни из них нашли свое продолжение в ленинских текстах, а другие — нет. Почему это произошло, сказать обо всех сразу трудно, в каждом отдельном случае — причина своя. То ли недостаток времени, то ли потеря интереса к теме, то ли тема считалась исчерпанной в пометках.

Рассмотрим обе категории ленинских маргиналий. Начнем, разумеется, с тех, что нашли выход, развитие в дальнейшем. Наиболее известным, даже хрестоматийным примером в этом отношении является история с книгой А. И. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом».

В конце 1918 или начале 1919 года Владимир Ильич написал статью «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов»⁷⁵. Непосредственным поводом для нее стала книга Александра Тодорского «Год — с винтовкой и плугом», изданная в Весьегонске. В. И. Ленину доставили ее из редакции газеты «Беднота». Александр Иванович Тодорский, работавший в 1918 году редактором уездных «Известий», впоследствии рассказывал: летом его вызвал к себе секретарь уездного комитета партии и сказал, что надо бы к первой годовщине Октября написать отчет о работе весьегонских коммунистов для Тверского губкома РКП(б). Так появилась книга «Год — с винтовкой и плугом», напечатанная тиражом в тысячу экземпляров.

«С большим интересом и волнением,— писал 23 апреля 1958 года А. И. Тодорский,— я ознакомился с хранящимися в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС двумя записками В. И. Ленина по поводу написанной мною в 1918 г. книги «Год — с винтовкой и плугом», которую В. И. Ленин высоко оценил, признав необходимым широко познакомить с ней трудящихся»⁷⁶.

Прочитав книгу А. И. Тодорского, Владимир Ильич написал две записки. Первая такова:

«Замечательная книга: Александр Тодорский «Год — с винтовкой и плугом».

1917 $\frac{7.XI}{25.X}$ 1918

Весьегонск. 1918. Изд. Весьегонского уездного исполнительного комитета (стр. 79).

(Особенно поучителен §-фчик или отдел с подзаголовком: «Лесопильный и хромовый заводы», с. 61, 62)».

Если эту запись В. И. Ленин сделал для себя, то следующая имеет адрес:

«Дежурной секретарше:

Прошу переписать на машинке в 2-х экз. из книги Тодорского подзаголовок: «Лесопильный и хромовый заводы» (стр. 61—62 с точным указанием книги) и прислать мне 1 экз. 1 оставить у меня в архиве, чтобы было легко найти»⁷⁷.

Книгу после считки и проверки Владимир Ильич попросил вернуть ему.

В ленинской статье-рецензии на книгу Тодорского подробно разбираются ее достоинства. «Описание хода революции в захолустном уезде, — писал В. И. Ленин, — вышло у автора такое простое и вместе с тем такое живое, что пересказывать его значило бы только ослаблять впечатление»⁷⁸. Владимир Ильич выделяет в весьегонском опыте события и детали общероссийского значения, поднимает их до государственного уровня.

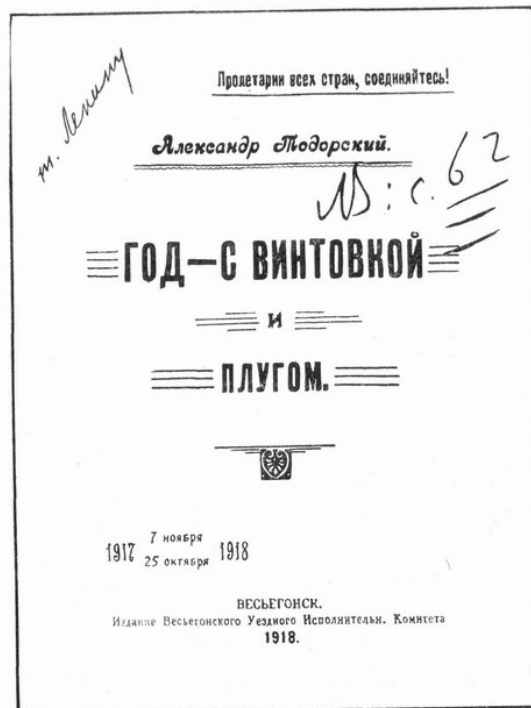
⁷⁵ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1975, т. 6, с. 378.

⁷⁶ Исторический архив, 1958, № 4, с. 5.

⁷⁷ Исторический архив, 1958, № 4, с. 4.

⁷⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 407.

На целую страницу выписывает В. И. Ленин отрывок из книги Тодорского, в котором рассказывается, как местные власти привлекли к полезной деятельности трех молодых, энергичных и дельных промышленников. Последние, поняв, что имеют дело не с «двухнедельными случайными гостями», а с настоящими хозяевами, согласились и стали работать. В конце отрывка такие слова: «Это — еще полдела, если мы ударим эксплуататоров по рукам, обезвредим их или «доконаем». Дело успешно будет выполнено тогда, когда мы заставим их работать, и делом, выполненным их руками, поможем улучшить новую жизнь и укрепить Советскую власть»⁷⁹.

Пометки В. И. Ленина на обложке книги А. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом». Конец 1918-го или начало 1919 г.

Именно эти слова В. И. Ленин подчеркнул на 62-й странице книги Тодорского, отчеркнул на полях тремя чертами и поставил знак нотабене. Он высмеял старый, утопический социализм, представители которого считали возможным строить новое общество из особо добродетельных людей.

В. И. Ленин решительно отделял политическое недоверие к представителям буржуазного аппарата, которое он считал законным и необходимым, от возможности использовать буржуазных специалистов: «Отказ использовать их для дела управления и строительства есть величайшая глупость, несущая величайший вред коммунизму»⁸⁰.

Сравним с данными словами ленинскую постановку вопроса об использовании военных специалистов в ходе гражданской войны и мы увидим, что это — одна политическая линия.

Остается напомнить, как точно и метко назвал В. И. Ленин свою рецензию на книгу Тодорского — «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов»!

Впоследствии В. И. Ленин не раз вспоминал книгу А. И. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом». Наиболее подробно он говорит о ней в политическом отчете ЦК XI съезду партии. Владимир Ильич привел известные уже нам слова Тодорского о том, что полдела буржуазию победить, dokonать, надо ее заставить на нас работать. Он указал, что «весь отчетный год прошел под знаком новой экономической политики»⁸¹.

Наша пресса, продолжал Владимир Ильич, делает ту ошибку, что заглядывает в старые книги. И вот в развитие этого положения В. И. Ленин и приводит слова из книги Тодорского. «Замечательные слова, показывающие, что даже в городе Весьегонске, даже в 1918 году, было правильное понимание отношений между победившим пролетариатом и побежденной буржуазией»⁸².

⁷⁹ Там же, с. 408.

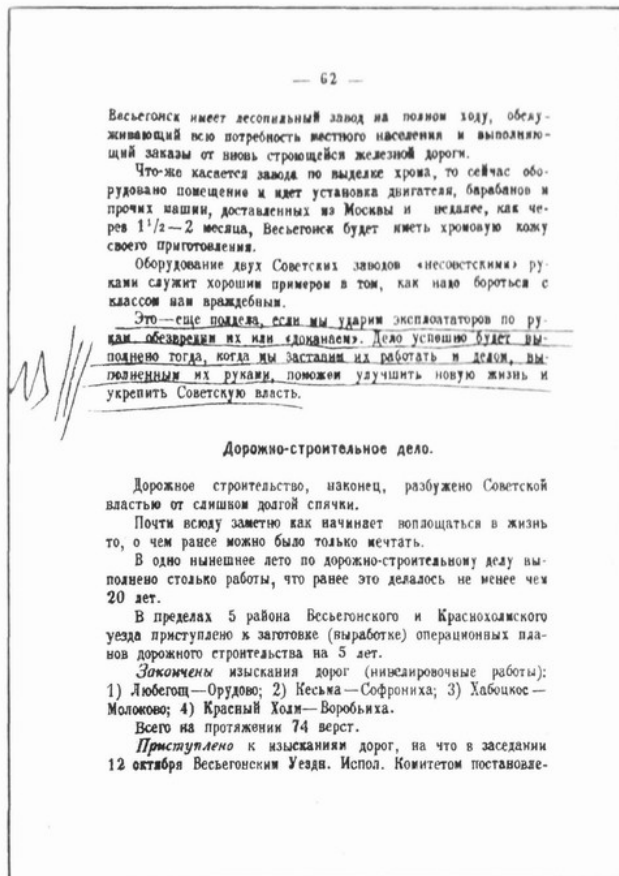
⁸⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 410.

⁸¹ Там же, т. 45, с. 73.

⁸² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 97.

И пусть, указывал В. И. Ленин, культура побежденной буржуазии низка, все же она выше нашей, особенно в деловой, практической стороне экономической политики. Вот почему так злободневны оказались в 1922 году слова А. И. Тодорского, написанные им в 1918 году.

А. И. Тодорский — не единственный весьегонец, которого знал В. И. Ленин. 25 апреля 1920 года учитель из Весьегонска А. А. Виноградов направил Владимиру Ильичу книгу «К археологии Весьегонского уезда», изданную в 1914 году в Твери местной ученой комиссией. На переплете дарственная надпись: «От бывшего рабочего Невского судостроительного и механического завода в Петрограде, председателя Исполкома Весьегонского учительского союза А. А. Виноградова величайшему коммунисту тов. В. И. Ленину в знак глубокой признательности. А. Виноградов»⁸³.

*Пометка, отчеркивание и подчеркивание В. И. Ленина
на стр. 62 книги А. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом».
Конец 1918-го или начало 1919 г.*

В этой надписи все сказано. Оказывается, руководитель весьегонской профсоюзной организации учителей — питерский рабочий. Он — археолог, исследователь курганов по реке Рене. Книгу свою А. А. Виноградов послал В. И. Ленину после того, как Владимир Ильич 27 февраля 1920 года принял его, беседовал с ним 45 минут и написал записку членам коллегии Компрода о помощи весьегонскому учительству. Выдать учителям повышенный паек хлеба и картофеля плюс обувь или кожа — и то и другое из местных запасов, в уезде есть излишки⁸⁴.

В. И. Ленина привлекла практическая постановка вопроса весьегонцами: в уезде есть необходимые запасы продовольствия и промышленных товаров, которые можно отдать учительству. С весьегонской предприимчивостью он, как видим, встретился не впервые.

«Хорошая книжечка,— сказал Владимир Ильич о книге Тодорского.— Я читал ее, и мне особенно понравилось, как Весьегонский уисполком, отобрав мельницу у какого-то мельника, поставил его же и управлять этой мельницей. Это совершенно правильный метод. Работа Весьегонского уисполкома заслуживает внимания. Я слышал, что большинство членов его — бывшие петроградские рабочие»⁸⁵.

⁸³ Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог, с. 196.

⁸⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 147—148.

⁸⁵ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 3, с. 411.

Следующий сюжет, относящийся к ленинским пометкам,— идеологическая борьба, особенно в связи с переходом к новой экономической политике. После окончания гражданской войны наступил период мирного социалистического строительства. Классовая борьба в стране приняла иные формы. Международная буржуазия и нэпманы полагали, что смогут подорвать Советскую власть изнутри. Развернулось интенсивное, последовательное и продуманное наступление на основы социалистической идеологии.

В. И. Ленин в речи на III Всероссийском съезде комсомола говорил: «Классовая борьба продолжается; она только изменила свои формы»⁸⁶.

Не было ни одной мало-мальски заметной книги, брошюры, журнальной статьи по вопросам идеологии, которая не заинтересовала бы

В. И. Ленина. Особое внимание уделял он изучению враждебных писаний. Владимир Ильич даже завел специальную «белогвардейскую полку», куда складывал вновь поступающие издания из-за рубежа, а также продукцию частных издательств, которых в ту пору было немало. Они не редко выпускали идеологически враждебные или теоретически несостоятельные книги.

В середине 1921 года в Праге вышел сборник «Смена вех». Его открывала программная статья профессора международного права Ю. В. Ключникова. В качестве авторов выступали: министр колчаковского правительства Н. В. Устрялов, петербургский адвокат, тоже колчаковец, А. В. Бобрищев-Пушкин, кадеты-профессора С. С. Лукьянов, С. С. Чахотин и Ю. Н. Потехин. Они поставили цель: «...в свете наших старых мыслей о революции познать, наконец, истинный смысл творящей себя ныне революции»⁸⁷.

Кадетским профессорам пришлось, во-первых, признать, что надежды контрреволюции свергнуть вооруженным путем Советскую власть потерпели окончательный провал, а во-вторых, осознать необходимость идти «служить Советам», как они выражались. «Служение» Советам «сменовеховцы» понимали как содействие процессу перерождения Советского государства из пролетарской диктатуры в обычную буржуазно-демократическую республику.

Но были в ту пору и такие интеллигенты, которые отнюдь не собирались менять вехи. Наоборот, они откровенно выступали против коммунистических идей, вносили смуту в умы молодежи, призывали ее назад, к реакционной старине. Одним из них был приват-доцент Петербургского университета и Психоневрологического института Питирим Сорокин.

Впервые его имя В. И. Ленин называет в статье «Ценные признания Питирима Сорокина». Поводом для ее написания послужило перепечатанное «Правдой» из «Известий Северо-Двинского Исполнительного Комитета» письмо Питирима Сорокина о выходе из партии правых эсеров и о сложении с себя звания члена Учредительного собрания. Это письмо Владимир Ильич расценил как «чрезвычайно интересный «человеческий документ»⁸⁸.

«Питирим Сорокин,— говорил В. И. Ленин, — представитель чрезвычайно широкого общественного и политического течения, меньшевистско-эсеровского... Меньшевики и эсеры — разновидности мелкобуржуазной демократии, такова экономическая сущность и основная политическая характеристика данного течения». Далее Владимир Ильич рассматривает две причины, которые оттолкнули представителей этого течения от большевиков. Прежде всего Брестский мир и крах германского империализма, а равно разоблачение англо-французского империализма и буржуазно-демократических иллюзий. «Миновали те объективные условия,— писал В. И. Ленин, которые особенно резко оттолкнули от нас таких демократов-патриотов. Наступили такие мировые объективные условия, которые *заставляют* их повернуть в нашу сторону».

И Владимир Ильич формулирует задачу Коммунистической партии: «Надо уметь привлечь к себе, включить в общую организацию, подчинить общепролетарской дисциплине наименее пролетарские, наиболее мелкобуржуазные слои *трудящихся*, которые поворачивают к нам. Тут лозунг момента — не борьба с ними, а привлечение их, умение наладить воздействие на них, убеждение колеблющихся, использование нейтральных, воспитание,— обстановкой массового пролетарского влияния,— тех, кто отстал или совсем недавно еще начал отделяться от «учредительских» или «патриотически-демократических» иллюзий».

⁸⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 311.

⁸⁷ Смена вех. Прага, 1921, с. 6.

⁸⁸ Подробнее см.: Федюкин С. А. Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972, с. 240—294.

Питирим Сорокин уже не интересуется В. И. Лениным. Ему важно другое: «Мы имеем достаточно уже прочную опору в трудящихся массах. Шестой съезд Советов особенно наглядно показал это. Нам не страшны буржуазные интеллигенты, а со злостными саботажниками и белогвардейцами из них мы ни на минуту не ослабим борьбы. Но лозунг момента — уметь использовать поворот среди них в нашу сторону»⁸⁹.

Так ставил вопрос об отношении к мелкобуржуазной среде, к старой интеллигенции В. И. Ленин в ноябре 1918 года.

Таким предстает перед нами Питирим Сорокин через год после Великого Октября. А что же он делал раньше?⁹⁰

Занимался социологией, новой, модной наукой. Не чуждался заигрывать с рабочими, но наиболее передовые и сознательные из них сразу же раскусили лектора. Дело было на Выборгской стороне, где в конце 1916 года, по инициативе М. Горького, было организовано для рабочих отделение Лутугинского народного университета. Вот что пишет в своих воспоминаниях видный деятель Коммунистической партии А. А. Андреев, тогда питерский рабочий-большевик: «Преподавание и чтение лекций вели наиболее прогрессивные, тянувшиеся к рабочим, петроградские педагоги и профессора. Например, по истории литературы читал лекции известный профессор и большой знаток литературы Петр Семенович Коган. Но были и путаники, вроде Питирима Сорокина. На одной из его лекций (по социологии) мы, слушатели, так откровенно высказали недовольство его буржуазными взглядами, что он больше на курсах не появлялся»⁹¹.

Впоследствии В. И. Ленин познакомился со статьей Питирима Сорокина «О влиянии войны», напечатанной в журнале «Экономист» № 1 за 1922 год. Владимир Ильич писал: «...журнал является, не знаю насколько сознательно, органом современных крепостников, прикрывающихся, конечно, мантией научности, демократизма и т. п.»⁹²

21 февраля 1922 года Питирим Сорокин произнес речь на праздновании 103-й годовщины Петроградского университета. 12 марта, еще не читая ее, В. И. Ленин в статье «О значении воинствующего материализма» по достоинству оценил «якобы «социологические» исследования» П. Сорокина, озаглавленные «О влиянии войны».

Попробуем проследить за ходом ленинской мысли. Прочитав речь Питирима Сорокина в сборнике «Утренники», Владимир Ильич сделал несколько пометок, подчеркиваний.

Подчеркнуты слова «наше отечество лежит в развалинах». Тирада против «псевдознаний, заблуждений», то «буржуазных», то «пролетарских», которые в изобилии преподносят Вам тьмы фальсификаторов, отмечена знаком нотабене.

Отчеркнул В. И. Ленин и поставил знак нотабене против откровений П. Сорокина о героях, которым надлежит следовать молодежи: «Я бы взял в качестве таковых таких лиц, как Нил Сорский, Сергей Радонежский — носители идеала старца Зосимы: как Толстой и Достоевский. Такие «спутники», по моему мнению, — не обманут». Но не сорокинских старцев избрала себе в нравственные спутники молодежь начала двадцатых годов, как не избрали их и бывшие студенты Петроградского университета. А ведь именно они в свое время слушали Сорокина...

То были люди, чье мировоззрение формировалось на крутом повороте истории, в огне революции и гражданской войны. Именно они, ровесники века, вынесли на своих плечах весь колоссальный труд социалистического переустройства нашей страны, выстояли и победили в Великой Отечественной войне, стали активными строителями послевоенных пятилеток.

На обороте обложки сборника «Утренники», который читал В. И. Ленин, указано, что в следующих книгах примут участие: Н. А. Бердяев, Е. Д. Кускова, А. А. Кизеветтер, А. В. Пешехонов, Н. Е. Эфрос и другие. Эти фамилии Владимиром Ильичем подчеркнуты — знакомые все лица!⁹³

⁸⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 189—190, 191, 195—196.

⁹⁰ 26 ноября 1918 года В. И. Ленин поручает Ш. З. Элиаве навести справки о П. А. Сорокине. См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 6, с. 250.

⁹¹ Андреев А. А. О незабываемом. М., 1972, с. 17.

⁹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 31.

⁹³ См.: Неделя, 1970, № 40, с. 2—3. Впервые опубликовано автором совместно с кандидатом исторических наук В. С. Листовым.

Отмечено двумя чертами и поставлен знак вопроса против строчки «Изд. М. С. Кауфман».

Не случайно именно в эти же февральские дни 1922 года, прочитав в газете, что в Москве зарегистрировано свыше 143 частных издательств, В. И. Ленин поручил Н. П. Горбунову проверить, «каков личный состав ответственных за каждое издательство администрации и редакции, какова их гражданская ответственность, а равно ответственность перед судами вообще, кто заведует этим делом в Госиздате, кто ответственен за это»⁹⁴.

Председатель редколлегии и заведующий политическим отделом Госиздата Н. Л. Мещеряков 7 февраля 1922 года сообщил В. И. Ленину, что «частные издательства работают на основании декрета от 12 декабря 1921 года». Для надзора над ними учреждены политотделы. Типографии не имели права выпускать книги, «если рукопись не была разрешена политотделом»⁹⁵.

Н. П. Горбунов, не удовлетворившись, однако, указанной выше справкой, снова запросил Н. Л. Мещерякова, «кто в Московском Губиздате персонально отвечает за разрешение тех или иных издательств»⁹⁶.

Суть дела заключалась в том, что подавляющая часть книг, которые выпускались частными и кооперативными издательствами, падала на художественную литературу — 34 процента. Книги по искусству составляли 23 процента всей частноиздательской продукции⁹⁷. Надо было, с одной стороны, следить за идейным уровнем этой литературы, а с другой — не перегибать палку, давать возможность печататься авторам новой, советской литературы. Не зря Н. Л. Мещеряков смотрел на политический контроль как на чрезвычайно «деликатное и кропотливое дело»⁹⁸.

27 февраля 1922 года ЦК РКП(б) в постановлении «О борьбе с мелкобуржуазной идеологией в области литературно-издательской» указал, в частности: «...9. Признать необходимым поддержку Госиздатом: а) группы пролетарских писателей, б) издательства «Серапионовы бр.» (при условии неучастия их в таких реакционных изданиях, как «Журнал» и «Петербургский сборник»), в) группы Маяковского. 10. Поставить перед ЛИТО, Пролеткультом и Домом печати задачу организации близких нам групп писателей; их материального обеспечения, литературных собеседований и т. п.»⁹⁹

В опубликованном недавно плане письма Ф. Э. Дзержинскому В. И. Ленин писал: «Новая Россия» № 2 обсудить внимательнее... надо обдумать внимательнее и собрать сведения»¹⁰⁰.

19 мая 1922 года В. И. Ленин запрашивал Ф. Э. Дзержинского:

«Новая Россия» № 2. Закрыта питерскими товарищами. Не рано ли закрыта? Надо разослать ее членам Политбюро и обсудить *внимательнее*... Конечно, не все сотрудники этого журнала кандидаты на высылку за границу.

Вот другое дело питерский журнал «Экономист», изд. XI отдела Русского технического общества. Это, по моему, явный центр белогвардейцев». Указав, что на обложке есть список сотрудников журнала, Владимир Ильич добавил: «Это, я думаю, *почти все* — законнейшие кандидаты на высылку за границу»¹⁰¹. Одним из первых был выслан из Советской России Питирим Сорокин. Ему довелось дожить до 30-летия Октябрьской социалистической революции. И мы находим у американского профессора социологии мистера Сорокина слова о том, что Советский Союз — великая держава, что казавшееся полвека назад несбыточным — сбылось. Еще одно ценное признание Питирима Сорокина.

В шестой книге журнала «Печать и революция» за 1922 год появилась статья Н. Л. Мещерякова «О частных издательствах». Она содержит историю вопроса. В ней приведена любопытная статистика. Частных издательств в Москве и Петрограде возникло с конца 1921 года действительно немало, но цифры эти сами по себе еще ничего не говорят. В Петрограде только 13 издательств из 99 представляло не менее шести рукописей в течение четырех месяцев. За это же время все эти издательства представили в

⁹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 155—156

⁹⁵ Там же, с. 609—610.

⁹⁶ См.: Динерштейн Е. Положившие первый камень. М., 1972, с. 76—77.

⁹⁷ Там же, с. 77.

⁹⁸ См. там же.

⁹⁹ Цит. по кн.: Горбунов В. В. В. И. Ленин и Пролеткульт. М., 1974, с. 179—180.

¹⁰⁰ Ленинский сборник XXXVIII, с. 421. Политбюро ЦК РКП(б) 26 мая 1922 года рассмотрело вопрос о журнале «Новая Россия» и постановило разрешить дальнейший выход журнала. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 648—649.

¹⁰¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 265—266.

Госиздат 190 рукописей. Не разрешено к печати было 10 названий (5,3 процента). В Москве соответственно — 813 рукописей, запрещено — 31 название (3,9 процента)¹⁰².

Обилие возникавших частных издательств Н. Л. Мещеряков объяснял, во-первых, стремлением к наживе, во-вторых,— стремлением воссоздать буржуазную идеологию и противопоставить ее идеологии пролетарской и, в-третьих, тем, что многие старые литераторы, бойкотировавшие Госиздат, адресовали накопившиеся за последние годы рукописи частным предпринимателям. Автор статьи проанализировал и продукцию частных издательств. В ней заметно выпячиваются теневые стороны революции и замалчиваются положительные. Самым существенным, пожалуй, надо считать следующее наблюдение Н. Л. Мещерякова: «Зарождение в литературе новой идеологии крестьянина-собственника»¹⁰³.

Напрашивается предположение: не являлась ли названная статья Н. Л. Мещерякова своеобразным ответом на ленинский запрос о частных издательствах?

Вопрос этот не прост. В только что вышедшем в свет тридцать девятом «Ленинском сборнике» впервые опубликованы записи дежурных секретарей В. И. Ленина. И вот 15 февраля 1922 года, т. е. в те же самые дни, когда Н. П. Горбунов по ленинскому поручению запрашивал о положении частных издательств в Москве, ему дается новое, дополнительное указание: «Взять у Мещерякова письменное подтверждение того, что им разрешаются издательства без всякой проверки состава»¹⁰⁴.

Вопрос В. И. Лениным ставился шире, чем просто положение частных издательств и их права. Речь шла о контроле социалистического государства за частными предприятиями, о месте и роли государственных органов, призванных стоять на страже интересов трудящихся в условиях новой экономической политики. Об этом говорит ленинское письмо Д. И. Курскому «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики»¹⁰⁵, пометки Владимира Ильича на справке В. И. Яхонтова¹⁰⁶ — члена коллегии Народного комиссариата юстиции, члена Малого СНК. Первый документ датирован 20 февраля 1922 года, второй — 28 февраля.

Таковы лишь некоторые из многочисленных ленинских пометок на литературе самого разнообразного содержания. Эти маргиналии позволяют нам войти в творческую лабораторию В. И. Ленина, проследить на конкретных примерах за ходом его гениальной мысли в тех случаях, когда пометки имеют свое продолжение, когда они имеют «выход» в трудах Владимира Ильича. Они имеют огромное методологическое и методическое значение, служат хорошей школой для историка.

Известный французский писатель Марсель Пруст определил чтение, как «неповторимый психологический акт»¹⁰⁷. В этом смысле важен эпизод, рассказанный Н. К. Крупской: летом 1918 года в кремлевском кабинете В. И. Ленина собрались члены ЦК, наркомы, военные. Положение напряженное, разговор взволнованный. А Владимир Ильич сидит в сторонке, уткнувшись в книжку. Когда его оторвали, он сказал: вот, надо было посоветоваться с Марксом.

А советоваться, да еще с К. Марксом, на ходу нельзя, нужно полное внимание. У В. И. Ленина на этот счет был даже свой термин — «вчитаться». Однажды на записке П. А. Красикова, просившего ознакомиться с новым журналом «Революция и церковь», Владимир Ильич написал: я *начал* читать, но еще не кончил и не «вчитался»¹⁰⁸.

Вчитаться, по-ленински, означало целиком овладеть материалом, книгой, статьей.

Каждый, кто обращался к сочинениям В. И. Ленина, особенно его речам и докладам, знает, что многие из своих мыслей он формулировал, отталкиваясь от только что прочитанного. «Вчера я прочитал в «Известиях...», «Сегодня в «Правде» напечатано...», «Как пишет известный английский экономист Кейнс...» Эти или подобные зачины весьма характерны для В. И. Ленина-оратора. Они служили отправной точкой для выражения собственных мыслей, навеянных прочитанным. Пометки здесь — средостение между книгой, журналом, газетой и тем новым, что вносил В. И. Ленин в данный вопрос, данную проблему. Тем они и интересны.

¹⁰² См.: Печать и революция, 1922, кн. 6, с. 131

¹⁰³ Там же, с. 133.

¹⁰⁴ Ленинский сборник XXXIX. М., 1980, с. 426.

¹⁰⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 396—400.

¹⁰⁶ См. там же, т. 54, с. 192—194.

¹⁰⁷ Вопросы литературы, 1970, № 7, с. 188.

¹⁰⁸ Ленинский сборник XXV, с. 96. См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 7, с. 367.

Но есть ленинские маргиналии, которые так и остались таковыми. К ним мы и перейдем.

Больше нигде не встречается

Это едва ли не самый интересный раздел ленинских маргиналий. В самом деле, сделав словесные пометки, выразив свою идейную позицию, свое мнение на полях изученной книги, прочитанного журнала или газеты, В. И. Ленин по разным причинам не возвращался больше к затронутым в них сюжетам. И пометки так и остались пометками. Мы уже видели это на примерах с ленинскими замечаниями на книге Бухарина «Экономика переходного периода» и выписках из книги Клаузевица «О войне».

В данной главе попробуем расширить наше представление о пометках Владимира Ильича, не нашедших по той или иной причине продолжения, «выхода» в его трудах. Начнем с необычного.

Много лет назад мне довелось просматривать полку за полкой иностранные книги, находящиеся в личной библиотеке В. И. Ленина. Уже было найдено неизвестное литературоведам письмо Джона Рида, расшифрованы посвящения неизвестных авторов, как вдруг, перелистывая объемистый том на английском языке, я обратил внимание, что один абзац во всей книге был подчеркнут и дважды отчеркнут на полях синим карандашом. Формулировка автора была столь категорична и эффектна, что книгой стоило заняться.

В каталоге библиотеки В. И. Ленина в Кремле эта книга значится дважды как издание на языке оригинала и как перевод на русский язык. Описание последнего гласит:

3194. Петтигру, Р. Ф. Торжествующая плутократия.

Пер. с англ. под ред. Д. Л. Ихока. С предисл. Б. Горева. М., «Моск. рабочий», 1922, 392 стр. — На обл. авт.: Р. Ф. Петтигру.

На тит. л. надпись: «Вл. И. Ленину согласно его вопросу»¹⁰⁹.

Надо было доказать, что В. И. Ленин читал эту книгу в подлиннике, поскольку некоторые специалисты утверждали: отчеркивание принадлежит не Владимиру Ильичу, а другому читателю. Основание? В. И. Ленин не читал этой книги.

Прежде чем продолжить поиски доказательств, надо было поближе познакомиться с Р. Ф. Петтигру. Он оказался своеобразной личностью, представителем американской демократии XIX—начала XX века со своими провинциальными, наивными взглядами.

Ричард Франклин Петтигру (1848—1926) был американским сенатором. В 1881 — 1883 годах он представлял в сенате США штат Южную Дакоту, левое крыло республиканской партии. Сын аболициониста, владельца железнодорожной станции, он изучал право в Висконсинском университете. В конгрессе Петтигру отличился тем, что не давал в обиду законы, направленные на охрану лесов, принадлежащих федеральному правительству. Сенатор изучил для этого лесное дело. США обязаны ему сохранением зеленого массива в 150 миллионов акров!

Петтигру пользовался поддержкой избирателей маленьких городов. Он защищал их интересы в борьбе с владельцами железных дорог и телеграфа, наивно полагая, что эти изобретения должны были служить людям, а не выгоде их владельцев. В 1896 году произошел первый его конфликт с республиканцами по финансовому вопросу. Сенатор затем выступил против аннексии Гавайских островов. Петтигру был лидером сенатской оппозиции по этому вопросу. В 1900 году он потерпел поражение на очередных выборах.

Когда началась первая мировая война, Петтигру выступил против участия в ней США. Он был, разумеется, осужден американскими буржуазными политиками, но остался при своих взглядах. После изгнания из сената Петтигру занялся частной адвокатской практикой. Он выпустил книгу, составленную из его речей, произнесенных в конгрессе. Впервые она вышла в Нью-Йорке в 1920 году (в красной обложке) под названием «Торжествующая плутократия», вторично — в Чикаго в 1922 году (в голубой обложке) под названием «Империалистический Вашингтон». Владимир Ильич Ленин читал первую книгу.

И вот в ту пору, когда автор этих строк раздумывал, где найти доказательства, по роду других занятий ему пришлось перелистывать журнал «Прожектор» за 1923 год. В номере 14-м встретилось следующее письмо, никак редакцией журнала не прокомментированное:

¹⁰⁹ Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог, с. 295.

«Дорогой тов. Ленин!

С самого начала Русской революции я считал ее величайшим событием в истории двуногого животного, называемого человеком. В первый раз за всю историю человечества одна из великих наций — свыше ста миллионом людей — декретировала право каждого члена этой нации на полное развитие своей личности. Я считаю Вас самым великим человеком из всех, которые когда-либо жили на земле, и вот почему: это — единственный случай за всю историю, что один человек сделался вождем целой великой нации при помощи революции и посвятил все свое внимание улучшению участи своих собратьев и интересам человечества.

Сидней Гилльман передавал мне, что Вы приказали перевести на русский язык и издать в Москве мою книгу... это мне доставило большое удовольствие. Чувствую себя вполне вознагражденным за вложенный в эту книгу труд. Я понял, что книга была переведена Советским государственным издательством, и хотел бы Вас просить распорядиться, чтобы мне выслали два экземпляра на русском языке для моей частной библиотеки.

Так как Вы прочли эту книгу, то знаете, к чему я стремился. Уже больше пятидесяти лет я принимаю участие в общественной жизни... Я всегда был уверен, что Вы победите, несмотря на все попытки уничтожить Вас.

Преданный Вам Р. Ф. Петтигрю»¹¹⁰.

Одновременно я получил письмо от Ш. М. Манучарьянц. Она писала: «По поручению Лидии Александровны Фотиевой сообщаю, что книгу Р. Ф. Петтигрю «Торжествующая плутократия» Владимир Ильич читал на английском языке и по его поручению автору было послано 2 экз. этой книги на русском языке.

Ш. Манучарьянц
14/IV-66 г.»¹¹¹

Так раскрылось значение надписи на титульном листе книги Петтигрю: «Вл. И. Ленину согласно его вопросу»¹¹².

Осталось привести любопытное свидетельство американского сенатора о республиканцах и демократах, дважды отчеркнутое синим карандашом ленинской рукой:

«...между ними нет никакого реального различия. Исторически обе партии представляют собой лишь две разные точки зрения на способ лучшего ограбления рабочих».

Современная Владимиру Ильичу историческая литература, как отечественная, так и зарубежная, была ему хорошо известна. Вот о чем говорит вышеприведенный пример. Поражает разнообразие этой литературы. Она представлена на всех подвластных В. И. Ленину иностранных языках.

Как всегда у В. И. Ленина, за одной строчкой — прочитанная книга, несколько выписок — десятки пометок — надежный фундамент своей точки зрения.

Не позднее 10 октября 1919 года В. И. Ленин читает брошюру Г. Лауфенберга «Между первой и второй революцией», изданную в Гамбурге¹¹³. В статье «Привет итальянским, французским и немецким коммунистам», написанной 10 октября 1919 года, Владимир Ильич дал положительную оценку этой брошюры. Он писал, что Г. Лауфенберг с замечательной силой, наглядностью, ясностью, убедительностью показал и доказал, что шейдемановцы и каутскианцы позорнейшим образом предали пролетарскую революцию в Германии, изменили ей, оказались фактически на стороне контрреволюционной буржуазии¹¹⁴.

В ту пору Г. Лауфенберг — левый немецкий социал-демократ. Но имя его было известно В. И. Ленину еще раньше. В 1915 году, не ранее февраля¹¹⁵, Владимир Ильич читал и сделал пометки в брошюре Г. Лауфенберга и Ф. Вольфгейма «Демократия и организация. Основы пролетарской политики», изданной в

¹¹⁰ Письма В. И. Ленину из-за рубежа. М., 1969, с. 263—264, Неделя, 1968, № 42, с. 4—5.

¹¹¹ Личный архив автора.

¹¹² Мне почему-то и в голову не приходило, что кто-либо близко стоявший к изданию книги мог здравствовать и даже находиться в Москве. Но вот однажды, просматривая свежий номер «Известий», я увидел траурную рамку на четвертой полосе, а в ней знакомую фамилию — Д. А. Ихок. Оказалось, что это был старый известинец, журналист-международник, член КПСС с 1920 года. Он часто бывал в «Известиях». Мимо меня ходил редактор книги, которую переводили и издавали по заданию В. И. Ленина, а я даже не подозревал об этом...

¹¹³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 7, с. 553.

¹¹⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 214.

¹¹⁵ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 327.

том же году в Гамбурге. В предисловии к брошюре В. И. Ленин подчеркнул слова «капитуляция демократии перед политикой империализма».

На странице 48-й против ниже цитируемых слов на полях черта и знак нотабене. Подчеркнуто В. И. Лениным: «Но это в сущности означало бы, что пролетариат в буржуазно-парламентской деятельности увидел высшую и последнюю форму классово-борьбы».

На странице 70-й выделена фраза: «В Америке, как недавно установило официальное расследование, достаточно было уже десяти процентов акций, чтобы обеспечить группе банкиров контроль над железнодорожной линией»¹¹⁶.

В ноябре 1919 года В. И. Ленин вновь встречается с этими авторами. Он читает книгу на немецком языке Генриха Лауфенберга и Фрица Вольфгейма «Революционная народная война или контрреволюционная гражданская война? Первый коммунистический адрес к немецкому пролетариату» (Гамбург, 1919). Владимир Ильич делает пометки в тексте на полях книги¹¹⁷. Здесь важны два обстоятельства. Пометки на книге указанных авторов в 1915 году не нуждаются в особых комментариях. В. И. Ленин ясно дал понять свое отношение к парламентским способам борьбы пролетариата с буржуазией, к краху буржуазной демократии в условиях империализма. И другое. Владимир Ильич запомнил авторов. Когда их новая книга вышла четыре года спустя, он тут же ознакомился с ней. После выхода в свет в Париже в 1911 году книги Франсиса Делези «Грядущая война» В. И. Ленин работает над ней, делает надпись на обложке «Lenin» и «NB», ряд пометок и подчеркиваний в тексте¹¹⁸. Эта книга интересна хотя бы тем, что она не попала в «Тетради по империализму». Почему это произошло — неизвестно.

В. И. Ленин дважды подчеркнул год издания книги, поставив знак нотабене. На странице 40-й ленинской рукой подчеркнуты слова: «Вот, вне всякого сомнения, что сказала бы Франция, если бы с ней посоветовались»¹¹⁹. И далее: «К несчастью, ее *мнения не спросят*. Несмотря на видимость демократии, народ, как известно, более не управляет собой и не контролирует своих *правителей*».

На странице 7-й подчеркнута фраза, против которой на полях — три черты и знак нотабене: «В условиях нашей демократии развязывание войны и вовлечение страны в опаснейшие авантюры зависит от одного человека и небольшой клики финансистов и дельцов».

Следующим и последним сюжетом этой главы будет отношение В. И. Ленина к одному из виднейших прогрессивных писателей России — В. Г. Короленко.

Впервые Владимир Ильич упомянул В. Г. Короленко в труде «Развитие капитализма в России», изданном в 1899 году. Речь тогда шла о «Павловских очерках» писателя. Короленковский образ кустаря Дужкина, сурового «экономического человека», сумевшего выбиться в «самостоятельные хозяева», не раз использовался В. И. Лениным.

Затем В. И. Ленин вспомнил В. Г. Короленко в 1907 году, когда писатель стал видным общественным деятелем, которого травил царское самодержавие. Владимир Ильич написал для одного из депутатов — социал-демократов (а он не раз это делал и впоследствии) «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе». Назвав сборник статистических материалов департамента земледелия, обработанных неким С. А. Короленко, Владимир Ильич заметил, что его нельзя смешивать со знаменитым однофамильцем, прогрессивным писателем¹²⁰. В 1913 году большевистская газета «Рабочая правда» посвятила 60-летию В. Г. Короленко специальную статью.

В. И. Ленин, большевики отлично знали и понимали сильные и слабые стороны идейной позиции и художественного творчества В. Г. Короленко, который стоял в стороне от рабочего движения, «будучи представителем радикальной, демократической интеллигенции с народнической закваской».

В 80-м томе «Литературного наследия» (публикация В. Я. Зевина, предисловие Г. А. Бялого) впервые напечатаны ленинские пометки, имеющие прямое отношение к В. Г. Короленко. В 1922 году В. И. Ленин внимательно ознакомился со сборником «Письма В. Г. Короленко к И. П. Белокопскому. 1883 — 1921 гг.», выпущенные в Москве издательством «Задруга». В предисловии к сборнику было сказано, что В. Г.

¹¹⁶ Подчеркнуто В. И. Лениным. Перевод сделан Б. Г. Тартаковским.

¹¹⁷ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 7, с. 622.

¹¹⁸ Там же, т. 2, с. 644.

¹¹⁹ Переводы из книги Ф. Делези сделаны Д. Э. Купиной.

¹²⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 132.

Короленко — писатель-гуманист наших дней, которому в последние годы единодушный голос родной литературы присвоил имя «совести русского общества». В. И. Ленин отчеркнул тремя чертами на полях и подчеркнул указанное место, написав: «А брошюра его за войну 1917 года?»¹²¹

О чем шла речь, о какой брошюре?

В августе 1917 года В. Г. Короленко написал статью «Война, отечество и человечество», выпущенную затем отдельным изданием. В. И. Ленин смог познакомиться с брошюрой лишь в 1919 году. В письме А. М. Горькому 15 сентября того же года он писал: «А какая гнусная, подлая, мерзкая защита империалистской войны, прикрытая слащавыми фразами!»¹²² В. И. Ленин квалифицировал автора брошюры резко, идейно непримиримо: «Жалкий мещанин, плененный буржуазными предрассудками!»¹²³ Ясно, что и в 1922 году В. И. Ленин не мог забыть о позиции В. Г. Короленко.

«Не понимает он задачи нашей революции,— говорил Владимир Ильич. — Вот они все так: называют себя революционерами, социалистами, да еще народными, а что нужно для народа, даже и не представляют. Они готовы оставить и помещика, и фабриканта, и попа — всех на старых своих местах, лишь бы была возможность поболтать о тех или иных свободах в какой угодно говорильне. А осуществить революцию на деле — на это у них не хватает пороха и никогда не хватит»¹²⁴.

Эти слова В. И. Ленин высказал в беседе с В. Д. Бонч-Бруевичем. В то же время Владимир Ильич беседовал о В. Г. Короленко с А. В. Луначарским и поручил наркому просвещения, члену редакции Госиздата, переиздать сочинения писателя как можно дешевле: они очень полезны для чтения широким массам.

В 1921 году В. И. Ленин проявил заботу о больном писателе, включив В. Г. Короленко, наряду с А. М. Горьким, А. Д. Цюрупой и другими, в список отправки за границу на лечение. Однако 25 декабря 1921 года В. Г. Короленко умер. Проходивший тогда IX съезд Советов почтил память В. Г. Короленко. С речью о нем выступил старый революционер Феликс Кон.

Ленинские пометки, сделанные через год после смерти В. Г. Короленко на материалах, связанных с его жизнью и творчеством, не имели в дальнейшем продолжения. Скорее наоборот, они как бы подводили итог ленинских оценок писателя, его сильных и слабых сторон.

Изучение маргиналий В. И. Ленина, так и оставшихся маргиналиями, осложняется тем, что нужно точно убедиться в этом обстоятельстве, не пропустить ленинские труды, в которых те или иные пометки реализовались бы, нашли свой выход. Требуется всесторонний подход к наследию В. И. Ленина, его глубокое знание. Предстоит еще большая работа по прочтению и изучению многочисленных ленинских маргиналий. Наш труд — лишь начало этого.

¹²¹ См.: Литературное наследство. В. И. Ленин и А. В. Луначарский. Переписка, доклады, документы. М., 1971, т. 80, с. 725.

¹²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 48.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Литературное наследство. В. И. Ленин и А. В. Луначарский. Переписка, доклады, документы, т. 80, с. 722.

Послесловие

Каждое ленинское произведение, каждый труд, будь то фундаментальная работа или небольшая статья, покоятся на столь солидном основании изученных источников и литературы, что это делает их незабываемыми, верными, актуальными. Огромный фактический материал, разнообразная информация, статистические данные, художественная литература и многое другое критически просматривалось, изучалось и перерабатывалось В. И. Лениным, прежде чем он брался за перо, чтобы написать свою работу, свой труд. Изучение методологии и методики этого процесса чрезвычайно поучительно и актуально.

Процесс изучения В. И. Лениным исторических источников и литературы подтверждает уже высказанное в нашей историографии мнение о том, что он сам был первым, выдающимся историком созданной им Коммунистической партии, руководимого им первого в мире социалистического государства. Труды В. И. Ленина, будучи методологическим оружием наших историков, важнейшим источником, представляют собой первый, самый солидный вклад в основание советской исторической науки.

Методика ленинского исследования также весьма поучительна для советских историков.

Глубокое, творческое изучение В. И. Лениным трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, конкретно-историческое обращение к своим собственным трудам, вовлечение в орбиту исследования самых полярных по взглядам авторов — все это предмет непрестанного внимания и изучения для советской исторической науки.

Обращает на себя внимание пристальный, непреходящий интерес В. И. Ленина к историческому опыту первых лет социалистического строительства, творчеству масс, запечатленному в литературе. Владимир Ильич не пропускал ни одной брошюры, ни одной газетной статьи, в которых излагался этот опыт. Он тщательно анализировал его и затем неустанно пропагандировал и внедрял в практику.

Исследуя изучение В. И. Лениным исторических источников и литературы, нельзя не обратить внимание на ленинскую непосредственную реакцию, на маргиналии. Пометки на источниках и литературе — неотъемлемая составная часть ленинского литературного наследия. Они изучаются и будут изучаться впредь. Эти пометки дают много ценных сведений об отношении В. И. Ленина к авторам изучаемых им трудов. Ленинские маргиналии часто имеют выход в произведениях Владимира Ильича. Наряду с этим они нередко имеют самостоятельное методологическое значение.

В. И. Ленин прежде всего был революционером, преобразователем социального облика мира. И это накладывало самый большой отпечаток на его подход к историческим источникам и литературе. Он, этот подход, диктовался отнюдь не узкопрактическими задачами, прагматическими действиями, а революционным духом преобразования страны из отсталой в передовую, социалистическую.

Советская Лениниана еще только приступила к серьезному изучению источниковедческой и историографической базы ленинских трудов, лишь открыла вход в творческую лабораторию Владимира Ильича. В этом направлении многое еще предстоит сделать.

Шарапов Юрий Павлович

«Рукою Владимира Ильича:

О ленинских пометках на книгах, журналах и газетах»

М.: Политиздат, 1981.— 78 с, ил.

В. И. Ленин был активным, энергичным читателем. Каждую книгу, журнал, газету он читал внимательно, часто делал пометки. Из библиотечных книг выписывал необходимые сведения.

О ленинских пометках, характере и истории их появления рассказывается в брошюре кандидата исторических наук Ю. П. Шарапова.

Брошюра рассчитана на научных работников, пропагандистов, преподавателей и студентов. Она будет интересна и более широкому кругу читателей.

Заведующий редакцией Н. Р. Андрухов Редактор В. П. Шальнева Младший редактор Д. В. Калько
Художник Т. Г. Садовникова Художественный редактор О. Н. Зайцева Технический редактор Н. П.
Межерицкая

На обложке:

В. И. Ленин за рабочим столом в своем кабинете в Кремле. *Фото 1918 года*

ИБ № 1814

Сдано в набор 17. 09. 80. Подписано в печать 17. 12. 80. А00729. Формат 70х90^{1/32}- Бумага типографская № 1. Гарнитура «Академическая». Печать высокая. Условн. печ. л. 2,93. Учетно-изд. л. 2,77. Тираж 100 тыс. экз. Заказ № 7823. Цена 10 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47. Миусская пл., 7. Типография изд-ва «Звезда», г. Пермь, ул. Дружбы, 34.